1 | 2018

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

Максим ГРАНКИН против коррупции

Стр. 28–31

Монополия адвокатуры...

Стр. 3

Страсти по концепции

Стр. 18

Адвокат Керенский

Стр. 34

Обратились к Президенту РФ

Адвокатская палата Ивановской области выступила с инициативой направить В.В. Путину коллективное обращение по поводу повышения размеров оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению. Сейчас гонорар защитников, работающих по назначению, составляет всего 550 руб. в день, что в 10 раз ниже рыночных расценок.

Пресс-служба АП Ивановской области

Правовой марафон для пенсионеров

Прошлой осенью в России стартовал социально-просветительский проект «Правовой марафон для пенсионеров», к участию в нем присоединились уполномоченные по правам человека и представители адвокатских палат различных регионов, включая адвокатские палаты Московской, Кировской и Рязанской областей, а также Ханты-Мансийского автономного округа.

Серьезную поддержку в проведении марафона оказала Адвокатская палата Московской области и ее президент А. Галоганов. Никто не остался без помощи, только в Подмосковье в рамках «Правового марафона для пенсионеров» было организовано более 300 встреч и мероприятий. Работа продолжается.

Пресс-служба АП Московской области

ФПА предложит поправки в Уголовный кодекс

Министерство юстиции РФ попросило Федеральную палату адвокатов РФ обобщить практику применения статей УК РФ, наказывающих за мошенничество.

В настоящее время ФПА РФ с помощью региональных адвокатских палат собирает практику применения на местах так называемых предпринимательских статей УК РФ. Российская адвокатура выступает за либерализацию уголовной политики в отношении российского бизнеса, исключения неправомерного уголовного преследования в этой сфере, более мягкого применения мер.

Пресс-служба ФПА РФ

Приморские адвокаты выходят в эфир

В Приморском крае на «VIII канале Владивосток» с регулярными повторами три раза в день начала выходить телепередача «Приморский адвокат». Первый выпуск передачи в эфире состоялся 20 ноября 2017 г. и был приурочен ко дню подписания российским императором Александром II «Учреждения судебных установлений», согласно которому начиналась судебная реформа и создавался институт присяжных поверенных.

Инициатором создания телепередачи и ее ведущим стал известный приморский адвокат Игорь Михайлович Поляков (адвокатское бюро «Правовая гарантия»).

Пресс-служба АП Приморского края

Московские юристы за чистоту процесса

24 января состоялось заседание Московского клуба юристов.

Темой обсуждения стал проект закона об изменении процессуальных кодексов: ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ и отдельных законодательных актов Российской Федерации, внесенный в Государственную Думу Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30. Большинство членов МКЮ обеспокоены данными новациями. Они полагают, что основные положения проекта противоречат Конституции РФ, международным правовым актам и базовым положениям процессуальных кодексов.

МКЮ намерен подготовить экспертный отклик на законопроект и направить его в профильные инстанции.

Наш корр.

«Адвокат в бандане» снова лишен статуса

23 января Верховный Суд Республики Мордовия удовлетворил апелляционную жалобу президента Адвокатской палаты Республики Мордовия Александра Амелина на решение суда, который ранее восстановил адвокатский статус Сергея Наумова.

Выступая на Пленуме Верховного Суда РФ, президент ФПА Юрий Пилипенко выразил удовлетворение этим решением, увидев в нем образец сотрудничества с судьями, поскольку «воспитывает среди адвокатов новое уважение к суду, судебной власти, судебной системе».

Источник: Коммерсант.ру
Фото пресс-службы ФПА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ ● ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ, ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

В НОМЕРЕ

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Монополия адвокатуры или монополия мнений? 3

О чем молчат адвокаты 5

Насколько конструктивны опасения коллег? 18

Дело Д. как зеркало дисциплинарной практики 23

Общественная приемная: новый старт 28

Тюрьмы удалось избежать 32

Присяжный поверенный А.Ф. Керенский 34

Экологи от юриспруденции 40

Признали культурным наследием 43

Служить, а не обслуживать 44

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент РААН

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель председателя, президент РААН

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Ф. АНИСИМОВ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им.О.Е.Кутафина

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель руководителя Фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, председатель Призидиума РААН

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, сопредседатель, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

И.А. ПОЛЯКОВ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь-заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

***

Руководитель объединенной редакции: Г.Б. МИРЗОЕВ

Главный редактор: А.В.КРОХМАЛЮК

Верстка-дизайн: Е.В. МУСАТОВА

Корректура: О.Б. ДРОВОСЕКОВА

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели: Гильдия российских адвокатов, Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва, М. Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1

Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №1 2018 15.02.2017

Типография: ООО «Канцлер» 150008, г. Ярославль, ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

МОНОПОЛИЯ АДВОКАТУРЫ ИЛИ МОНОПОЛИЯ МНЕНИЙ?

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
доктор юридических наук

Совсем недавно мы отметили 15-летие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и одновременно 15-летие новой, переформенной адвокатуры. За это время наша корпорация сделала большой шаг вперед.

Не стану повторять очевидные истины о преимуществах единой корпорации, общих этических и профессиональных стандартах, несомненных плюсах профессионального образования и повышения квалификации адвокатов. Все мы знаем наши достижения, высоко ценим тот вклад, который внесла и продолжает вносить в развитие адвокатского сообщества Федеральная палата адвокатов РФ, органы адвокатского самоуправления субъектов Федерации. В целом можно отметить, что основные вопросы самоорганизации и профессионального становления, которые корпорация должна была решить в свете требований Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, мы решили, пройдя серьезный этап в развитии нашего сообщества.

Вместе с тем, спустя полтора десятка лет, в системных механизмах нашего сообщества обнаружились и недостатки. Давно назрели вопросы о придании более демократической формы процедурам выборов советов и президентов адвокатских палат, формирования представительства на Всероссийский съезд адвокатов, ротации в органах адвокатского самоуправления.

Эти задачи нам предстоит решать в комплексе с системными изменениями, которые планируются в сфере профессиональной юридической помощи. О том, что проблема создания новой системы регулирования рынка юридических услуг давно назрела и ее надо решать, не говорит только ленивый. И нет смысла повторять многократно звучавшие уже из уст авторитетных спикеров аргументы за реформу. Очевидно также, что новая система регулирования должна строиться на базе адвокатуры, зарекомендовавшей себя в качестве самодостаточной, демократичной и профессиональной организации, способной стать становым хребтом грядущих изменений.

Смею предположить, что, несмотря на ожидаемый положительный результат гото-

вящихся изменений, мы не сможем избежать и некоторых организационных и моральных издержек. Вопрос лишь в том, как свести их к минимуму. Для меня ответ на него очевиден: это нужно делать теперь, на стадии обсуждения принятого Министерством юстиции проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, который уже получил одобрение ФПА РФ, но пока не прошел полной обкатки в других профессиональных сообществах и общественных организациях.

Думаю, нам нужно более тщательно просчитывать каждый шаг в регулировании сферы юридической помощи, заранее подготавливая и испытывая новые инструменты. Этого можно добиться, привлекая к решению первоочередных задач как можно больше экспертов, используя потенциал общероссийских объединений, прежде всего адвокатских – Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России, а также научных коллективов – Российской академии адвокатуры и нотариата, других ведущих юридических вузов, обсуждая ключевые вопросы реформы на различных площадках. Что позволит избежать монополии мнений и поможет организаторам реформы найти наиболее конструктивные варианты решения ее главных вопросов.

В этом отношении можно приветствовать усилия президента Федеральной палаты адвокатов РФ Юрия Пилипенко, сумевшего организовать на площадке ФПА широкий обмен мнениями с представителями Министерства юстиции РФ, практикующими юристами и даже нашими зарубежными коллегами. Положительным шагом стало создание Объединения практикующих юристов России и проведение 6 октября прошлого года конференции «Судебное представительство в Российской Федерации». Кстати, на этой конференции родилась идея создания института судебного представительства на базе Российской академии адвокатуры и нотариата. А сколько еще таких идей может появиться в ходе коллективных обсуждений! Эту работу, несомненно, нужно продолжать. И Гильдия российских адвокатов готова внести в нее свой вклад.

Представляется особенно важным, чтобы были услышаны голоса всех, кому небезразлична будущая судьба нашего сообщества, чтобы усилия по созданию так называемой адвокатской монополии были направлены в созидательное русло. И самое главное, чтобы при организации обновленных институтов были учтены ошибки прошлых лет и пересмотрены те положения закона, которые могут повредить успеху реформирования сферы юридической помощи. Но это уже тема отдельного разговора.

О ЧЕМ МОЛЧАТ АДВОКАТЫ

Обзор обучающей конференции портала «Праворуб» (Москва, 4–5 ноября 2017 г.)

4–5 ноября 2017 г. в гостинице «Салют» (г. Москва) по инициативе профессионального сообщества юристов, адвокатов и судебных экспертов «Праворуб» проведена обучающая конференция «О чем молчат адвокаты», в которой приняли участие около 150 адвокатов и юристов, представляющих различные регионы России.

На конференции были обсуждены вопросы, волнующие юридическое сообщество, высказаны мнения и даны оценки некоторым событиям и тенденциям современной правовой жизни и практики.

Представляем основные положения ряда докладов, прозвучавших на конференции.

ЮРИСТЫ И ИНТЕРНЕТ

Адвокат Иван Николаевич Морохин, являющийся одним из основателей интернет-портала «Праворуб» и организаторов конференции, в своем докладе «О перспективах юридической профессии, и что ждет юристов в эпоху всеобщего распространения Интернета, шаблонов документов и конструкторов договоров (как выжить молодому адвокату или юристу)», рассказал о том, что сейчас происходит и что будет происходить с юристами в ближайшее время, как Интернет может повлиять на профессиональную карьеру, и что сделать, чтобы это влияние было положительным.

Докладчик отметил, что, по самым скромным подсчетам, в России от одного до полутора миллионов человек имеют дипломы юриста. Это означает, что на каждые 100 человек приходится примерно по одному юристу, т. е. юристы составляют около 1% населения России. Конкуренция жесткая, и перспективы совсем не радужные, но на самом деле не все так грустно, и вот почему:

1) многие обладатели дипломов никогда не работали по юридической специальности и уже забыли, чему их когда-то учили, если они вообще учились, а не купили себе дипломы «для солидности»;

2) многие из тех, кто якобы работает в юридической сфере, на самом деле занимаются рутинной работой с очень узкой специализацией и за пределами этой своей специализации ничего не знают и не умеют;

3) многие юристы работают в правоохранительной сфере и не могут оказывать юридическую помощь на «свободном рынке юридических услуг».

Исходя из этого, И.Н. Морохин заметил, что на самом деле у адвокатов потенциальных конкурентов не так уж и много, как может показаться на первый взгляд, примерно втрое меньше, чем получается в результате простого арифметического подсчета. В то же время он перечислил факторы, осложняющие ситуацию на рынке юридических услуг:

1. Многие наши сограждане не считают нужным и морально не готовы платить за юридическую помощь. Первая причина этого – общая правовая неграмотность населения, а также государственная социальная политика и пропаганда бесплатной юридической помощи, заполонившая Интернет и телевидение.

2. Привычка граждан к «самолечению», подпитываемая множеством «книг-самоучителей», а также Интернет с его миллионами статей, написанных часто в популистских целях.

3. Сборники всевозможных, часто примитивных и безграмотных шаблонов и «образцов», специальные сервисы-конструкторы договоров и прочих юридических документов. Вреда от них больше, чем пользы, но они есть и пользуются популярностью у обывателей и даже у юристов-ленивцев.

4. Низкая платежеспособность лиц, которые в принципе не против обращения к юристу за платной помощью.

Докладчик указал, что на сегодняшний день, да и в ближайшей перспективе Интернет будет основным источником новых клиентов для юристов, постепенно, но неуклонно вытесняя все привычные, традиционные способы получения информации о товарах и услугах вообще. Также он отметил важность наличия информации о профессиональной деятельности юриста в Сети. Людям нужна полезная лично для них информация, и эта информация, чтобы быть воспринятой, должна заслуживать доверия. Люди чаще ищут не одиночку, а группу нужных профессионалов, среди которых можно выбрать именно того, кто нужен именно им и именно сейчас.

И.Н. Морохин также рассказал об основных принципах настройки личных страниц юристов, которые могут быть применены как на сайте «Праворуб», так при работе на других сайтах.

Начнем с фотографии (аватара) – вашего образа, который воспринимается вашими потенциальными клиентами на подсознательном уровне. То есть всего через одну секунду, всего лишь взглянув на ваше фото, ваш потенциальный клиент уже получает первое представление о вас. Ваша фотография в Интернете должна быть актуальной и узнаваемой. Представьте себя на месте своего потенциального клиента, который обратился к вам через сайт, на котором вы изображены в деловом костюме, а в реале его встречает небритый субъект в грязной футболке, совершенно не похожий на свое изображение.

Докладчик также отметил: «Вашего потенциального клиента интересует только ваш профессиональный опыт, образование, специализация и соответствие его собственным представлениям о том, каким должен быть

нужный ему профессионал, в том числе и в гонорарных вопросах». И.Н. Морохин подчеркнул: «Бессмысленно писать о том, что вы разбираетесь абсолютно во всем и способны решить любую проблему, да еще и с гарантией положительного результата. …Слишком широкие и радужные обещания не вызывают доверия и могут привести к обратному результату. Честность – лучшая политика. Ваши дела гораздо важнее и скажут о вас гораздо больше, чем ваша приукрашенная автобиография».

Также И.Н. Морохин остановился на принципах подготовки публикаций о своей деятельности. Как и в случае с оформлением личной страницы, он советует попробовать поставить себя на место потенциального клиента и посмотреть на структуру будущей публикации его глазами: «Заголовок и анонс публикации – половина дела, именно они чаще всего показываются в результатах поисковой выдачи, и, именно глядя на них, ваш потенциальный клиент решает, читать ли ему дальше, или это не то, что он ищет. Заголовки, как и анонсы, и подзаголовки в основном тексте публикации должны содержать те самые слова, по которым вы сами или любой ваш потенциальный клиент будете искать решение своей проблемы».

Далее И.Н. Морохин привел примеры заголовков, которые могут обеспечивать своих авторов клиентурой на протяжении нескольких лет: «Оправдательный приговор по ст. 228.1 УК РФ»; «Незаконное использование товарного знака в доменном имени сайта»; «Привлечение администратора домена к ответственности по ст. 14.10 КОАП РФ»; «Отмена обвинительного приговора в апелляции»; «Стратегия и тактика защиты по ч. 2 ст. 146 УК РФ»; «Прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления»; «Взыскание 50 000 рублей компенсации морального вреда за оскорбление». Он отметил: «Если ваш потенциальный клиент нашел вашу публикацию с понятным ему описанием дела, похожего на его собственное, а на вашей личной странице есть внятный «ценник» и контакты для связи, а регион ведения вами своей профессиональной деятельности совпадает (хотя и не обязательно) с местом, в котором нужно решить проблему вашего клиента, шансы на обращение к автору публикации становятся более чем реальными, и то, насколько они будут реализованы, зависит от многих причин, но в первую очередь от вашего умения быстро «вникнуть» в суть проблемы клиента и его платежеспособности».

И.Н. Морохин рассказал о том, что про-

фессионалам очень нежелательно делать в Интернете вообще, а на «Праворубе» в особенности:

Представлять себя универсальным юристом.

Знать все и разбираться абсолютно во всем невозможно. В вашей работе рано или поздно могут возникнуть вопросы, в которых вы не имеете достаточного уровня знаний и опыта.

Демонстрировать свою некомпетентность.

Профессионалу не стоит уподобляться его потенциальным клиентам и задавать вопросы, которые может прочитать кто угодно, и в результате чего у читающего сложится представление о человеке, задавшем вопрос как о недоучке.

В заключение докладчик обратился к вопросу, который волнует начинающих юристов и адвокатов больше всего – «как заработать денег»: «Универсальных таблеток не бывает! Каждый из вас должен найти свою собственную методику. Искать, пока не найдете, и только сами».

И.Н. Морохин обратил внимание на ряд основных принципов заработка юриста: «Заработать в любой сфере можно всего двумя способами: либо на обороте, либо на эксклюзиве. Заработок на обороте – это всегда потогонная система, когда нужно пропустить через себя как можно больше людей и с каждого получить понемногу. Заработок на обороте чаще всего применяется в небольших юридических фирмах, когда основной задачей руководителя становится создание потока посетителей, которых нужно «обрабатывать» как можно быстрее, чтобы этот конвейер тоже двигался достаточно быстро. Для этого обычно нанимается пара–тройка менеджеров-говорунов и несколько «юридических негров» – низкооплачиваемых юристов-недоучек, которым вручается набор примитивных шаблонов всевозможных процессуальных документов и, в лучшем случае, проводится краткий инструктаж по их применению. А иногда и не проводится.

В случае ставки на эксклюзив заработки зависят не столько от количества клиентов, а от качества и востребованности конкретного профессионала, гонорары которого сильно отличаются от зарплат «юридических негров», и принципы конвейера тут уже не работают. Это штучная работа. В этом случае профессионал занимается относительно редкими, но большими и сложными делами, и отдает им все свое время и силы. Правда, и результаты, в том числе в части вознаграждения, в этом случае обычно совершенно иные».

УСТАЛ ОТ ДЕЛА – ЗНАЧИТ ПРОИГРАЛ

Адвокат АП Тюменской области Анатолий Сергеевич Блинов в выступлении «Тактика работы адвоката на стадии предварительного расследования при непризнании подзащитным вины» отметил, что, если подзащитный вину признает полностью, работа защиты сводится к собиранию характеризующего материала, формированию доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, смягчающих наказание (содействие следствию, досудебное соглашение и т. д.), сбору материалов, характеризующих поведение подзащитного на всех этапах совершения преступления, его мотивов. Стратегической целью работы защитника является назначение подзащитному минимального, наиболее благоприятного наказания. Если подзащитный признает вину частично, то есть не признает вину по каким-то отдельным эпизодам, либо не согласен с квалификацией обвинения, либо не признает вину вообще, то вся деятельность адвоката направлена на оправдание подзащитного полностью или по отдельным эпизодам либо изменение квалификации обвинения и поиск смягчающих обстоятельств по эпизодам, признаваемым доверителем. При втором варианте поведения подзащитного защита ставит перед собой в качестве стратегических целей полное или частичное оправдание. Здесь работы для защитника, по мнению докладчика, много.

Далее докладчик подробно рассказал об алгоритме защиты на следствии.

На этапе вступления в дело, отметил он, наиболее важно получить информацию о доказательствах, собранных следствием.

После возбуждения уголовного дела и вступления в него защитника ни он, ни подозреваемый зачастую полностью не знают всех обстоятельств, на основании которых следствием возбуждено уголовное дело, объема и качества собранных по делу доказательств. По сути, защита остается долгое время в неведении об обстоятельствах, установленных следствием, и планах следствия по сбору доказательств, вплоть до ознакомления с делом. Между тем данная информация

важна, прежде всего, для определения тактики защиты и позиции подзащитного по делу, которая будет выражена в его показаниях.

У защитника имеется право получить постановление о возбуждении уголовного дела, знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Что может предпринять защитник на этой начальной стадии с целью получения наибольшей информации о ходе расследования уголовного дела на стадии, когда существует тайна следствия? Докладчик отметил, что адвокат вправе кроме вышеуказанных документов ознакомиться в суде с материалами ходатайства о мере пресечения, подаваемого следователем в суд. Зачастую в них имеются показания одного–двух свидетелей о причастности подзащитного к преступлению, результаты оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение и т. п.), осмотра места происшествия и т. д.

Только после более или менее полного понимания того, в каком направлении идет следствие, решается вопрос о даче подзащитным показаний в качестве подозреваемого или обвиняемого.

А. Блинов рассказал, что сначала нужно «определиться с тем, что мы говорим, о чем мы говорим и в каких выражениях мы об этом говорим, и только тогда можно самим заявить ходатайство о производстве допроса». Он подчеркнул, что не является сторонником отказа от дачи показаний на протяжении всего следствия, поскольку считает, что нельзя отказываться от такого инструмента защиты, как показания лица, привлекаемого к ответственности, его показания – это средство защиты от обвинения.

В качестве рекомендации А.С. Блинов отметил, что он всегда при подготовке к допросу печатает показания подзащитного на основе его пояснений, данных адвокату, затем отправляет ему на согласование, затем распечатывает и сохраняет на флешке. С этим он и подзащитный идут на допрос. «Если следователя устраивает наш текст, он просто его переносит в протокол, если он негативно относится к такой предложенной нами процедуре допроса, и у него есть свои вопросы к обвиняемому, ну что ж, тогда все, что мы принесли на флешке, придется печатать в протокол в любом случае, поскольку допрашиваемый вправе дополнить свои показания, а защитник задать свои вопросы подзащитному».

Он указал, что считает для себя допустимым предупреждать подзащитного, что ему не следует отвечать на «каверзный вопрос» следователя, отметив, что возникают конфликтные ситуации, когда следователь считает, что не адвокат должен отвечать на его вопросы, а подзащитный, и что адвокат якобы не вправе советовать, отвечать на них или нет. Вместе с тем дача показаний не является обязанностью подозреваемого. Если он согласился давать показания, то это не означает, что он не имеет права отказаться от ответа на вопросы, представляющие собой «ловушку». Помочь избежать ее – прямая обязанность защитника. «Адвокат ведь не статист для фиксации сказанного на допросе, к чему стремится сейчас вся правоохранительная система», – заключил докладчик.

А.С. Блинов сказал: «Перед допросом с подзащитным обязательно согласовываю его поведение при постановке следователем сложного, неожиданного вопроса. Допрашиваемый может обратиться к следователю с ходатайством приостановить допрос и предоставить ему свидание с защитником наедине. Предоставление такого свидания не будет противоречить закону. При отказе следователя подозреваемый может вообще отказаться давать показания, а защитнику стоит внести в протокол замечание об этом факте».

Докладчик заявил, что он сторонник последовательной позиции при даче показаний: «Нам всем известно, что при рассмотрении судами дел такая позиция, когда подозреваемым он признавал вину, обвиняемым признавал частично, подсудимым не признавал полностью, а в апелляции заявил, что обстоятельства такие были, что меня надо оправдать, поскольку все доказательства недопустимые, очень негативно воспринимается судами, и толку от такой метаморфозы никакого не будет. Поэтому желательно изначально четко определиться с позицией по делу, хотя допускаю, что она может дрейфовать от непризнания вины до признания под влиянием собранных следствием доказательств, но спешить со

сменой позиции до ознакомления со всеми доказательствами обвинения не стоит».

Также он особо выделил активное использование различных процессуальных обращений адвоката: ходатайств, заявлений, жалоб и обращений, отметив, что они отличаются друг от друга не только по форме, но и по существу. Ходатайство содержит просьбу о выполнении (невыполнении) определенных процессуальных действий и принятии процессуальных решений. В заявлении сообщается об определенных юридических фактах, знание которых следователем позволит, по мнению адвоката, лучше доказать то или иное обстоятельство по делу и тем самым обеспечить действенную защиту доверителя. Выбор момента заявления ходатайства – прерогатива защитника, и он определяется защитником с учетом используемой тактики.

Жалобы и обращения – чрезвычайно действенный инструмент в арсенале защиты, однако пользоваться им нужно, не чтобы показать подзащитному активность адвоката, а чтобы добиться тактических и стратегических целей защиты.

Обычно в зависимости от тактических планов жалобы подаются трем лицам: руководителю следственного органа, в подчинении которого находится следователь, руководителю следственного органа субъекта, прокурорам разного уровня. При этом уровень нельзя ни в коем случае перепрыгивать, повышать его надо постепенно, указывая при этом, что нижестоящее лицо не отнеслось к доводам предыдущей жалобы надлежащим образом. Жалобы этим лицам не имеют целью получение какого-либо быстрого результата, они имеют кумулятивный и накапливающийся эффект. После жалоб этим должностным лицам в определенном объеме дело ставится на особый контроль, и обвинительное заключение по нему уже мимоходом никто не подпишет. Дело это начинают помнить, его обсуждают на заслушиваниях, и по нему могут быть разные мнения участников этих обсуждений, в том числе и солидарные с мнением защиты.

Докладчик уделил внимание всевозможным замечаниям в протоколах следственных действий, отметив: «Пусть в каждом протоколе будут замечания, заявления. Это говорит о систематическом нарушении прав при производстве следственных действий и обвинительном уклоне следствия. Ни один суд не скажет, что мы не протестовали, не указывали на недостатки в проведении следственных действий, как это сейчас сплошь и рядом, и мы всегда в суде можем сказать, что данное доказательство недопустимо или не имеет доказательственного значения».

А.С. Блинов сказал, что традиционно после ознакомления с делом, кроме ходатайства о прекращении дела, им подается обращение на имя прокурора, утверждающего обвинительное заключение, в котором он излагает мнение защиты о перспективах дела и предъявленного обвинения и просьбу изучить дело с учетом изложенного при выполнении функции утверждения обвинительного заключения по делу.

«Как говорится, все законные способы защиты не исключаются. Главное – четко, кратко и понятно изложить свою точку зрения максимум на пяти листах», – отметил он.

В процессе следствия до самого его окончания и ознакомления с делом всегда в запасе должен быть веский аргумент для возврата дела прокурором без утверждения обвинительного заключения: «Это может быть любая недоработка следствия или ошибка, на которую я в конце обращу внимание либо в протоколе, либо в ходатайстве по результатам ознакомления с делом. Это необходимо для того, что после ознакомления с делом, его полного фотографирования защите становится известно о доказательствах, собранных следствием, их содержании и характеристиках. С учетом их анализа, как правило, корректируется позиция защиты».

Рассматривая вопрос о том, что можно и что нельзя заявлять на следствии, докладчик отметил, что активная позиция на следствии далеко не означает предоставление обвинению возможности исправить все недостатки следствия, ставшие видимыми защитой, подчеркнув, что есть обстоятельства, на которые следует обращать внимание следствия, и есть те, о которых лучше молчать до последнего. Преждевременное, если можно так сказать, заявление о допущенных следствием нарушениях может породить «работу над ошибками» со стороны следственных органов посредством возобновления предварительного следствия и «приведения в соответствие с требованиями УПК РФ» тех или иных доказательств.

В завершение своего выступления

А.С. Блинов остановился на таких элементах адвокатского расследования, как получение информации из социальных сетей и иных источников информации, находящихся в Интернете, указав, что наиболее простые примеры того, что можно получить при изучении страниц социальных сетей понятых, участников различных ОРМ, следователей и членов их семей, – это факт их личного знакомства, родственных и дружеских отношений, а следовательно, можно подвергнуть сомнению их незаинтересованность в результатах мероприятий, проводимых с их участием.

А.С. Блинов пожелал всем присутствующим «гибкости и креативности при осуществлении защиты и бодрости», заметив, что «кто первый устал от дела на предварительном следствии – тот и проиграл».

ТОЧКА КРИЗИСА

В начале выступления президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрий Николаевич Талантов затронул актуальные вопросы применения Кодекса профессиональной этики адвоката, сообщив, что его настораживает существующий порядок возбуждения дисциплинарного производства. Он обратил внимание, что тревожным звонком является возбуждение дисциплинарного производства по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, «потому что, с точки зрения Кодекса профессиональной этики, нет никакой правовой разницы между тем, кто обратился с жалобой, кто дал сигнал президенту федеральной или адвокатской палаты региона – старенькая бабушка-доверительница или господин Лебедев. Это право президента палаты любого уровня – возбудить или не возбудить производство».

Докладчик дал оценку Кодексу профессиональной этики адвоката: «Это великолепный документ, я его оцениваю на пять… Исторически кодекс профессиональной этики представлял из себя очень хорошую конструкцию, которая позволяла дисциплинарно преследовать адвоката лишь за действия, связанные с его профессией. Что такое профессия адвоката – всем прекрасно известно, это работа по соглашениям, либо работа по назначениям, или нечто подобное. Сейчас пределы дисциплинарной ответственности расширены очень существенно. Я помню свой первый, тогда еще заочный, диалог на страницах «Новой адвокатской газеты» с Юрием Сергеевичем Пилипенко, когда я высказал мысль, которая, по-моему, оказалось верной. В принципе, конечно, мы все за то, чтобы адвокаты были высоконравственными людьми. Но ведь смысл заключается в том, чтобы каждый составляющий юрисдикцию мог предоставлять те права и полномочия, которые его касаются, и не вторгаться в смежные. То есть если адвокат пишет нечто на стене лифта в своем доме – пусть им занимается участковый. Если адвокат совершает какое-то преступление – пусть этим занимается суд. У нас есть четкая корреспондирующая норма о том, что, если адвокат совершил умышленное преступление, – до свиданья, адвокат. И это правильная норма».

Далее Д.Н. Талантов обратился к концепции Министерства юстиции, а именно к вопросу о том, может ли заниматься адвокатской деятельностью (что равно, в соответствии с концепцией, вообще любой судебной и консультационной деятельности) адвокат, у которого была судимость, независимо от институции ее погашения. Он выразил мнение, что «говорить о том, что любая умышленная судимость может повлечь запрет на занятие адвокатской деятельностью (читай, любой юридической деятельностью), – безнравственно». «Если мы клянемся в верности идеалам присяжной адвокатуры девятнадцатого века, то есть христианским подходам к нравственности, то основным их столпом является вера в человека и в то, что возможно его исправление. Иногда погашение судимости может восприниматься как конструкция сугубо уголовно-процессуальная, уголовно-правовая, но не в случаях, когда это касается института адвокатуры, который мы все провозглашаем и превозносим как единственный институт гражданского общества, и это в законе официально прописано».

Затем выступающий перешел к основной теме своего доклада «Современное состояние отечественной адвокатуры. Точка кризиса», отметив, что кризис – «это пора такого переходного состояния, когда средства достижения каких-то поставленных целей не адекватны текущему состоянию институтов общества либо личности. Из этого кризиса вырастает непредсказуемость ситуации, и либо организм погибает, либо он ослабляется, либо он адаптируется». Применительно к адвокатуре кризис обозначился достаточно давно.

«Мне кажется, кризис обозначился еще в 2004 году, когда впервые в федеральные законы об адвокатской деятельности были внесены изменения, которые извратили ее суть с точки зрения понимания принципов построения адвокатуры», – заявил он. Во-первых, современная адвокатура всегда строилась как нечто, имеющее опору в регионах. Во-вторых, принципы, на которых построена статья третья, – это корпоративность, гласность, равенство адвокатов. Им изначально корреспондировали соответствующие механизмы выборности руководящих органов. А в 2004 году была предложена идея о так называемой ротации. Раньше совет адвокатской палаты избирала конференция прямо в своем текущем состоянии – приходили люди, выдвигали кандидатов и так далее».

Далее докладчик затронул тему ротации руководящих органов, отметив, что «сама идея ротации достаточно странная. В палате есть совет, в среднем пятнадцать человек. Если каждые два года по закону, по указке президента, ротировать третью часть (пять человек), то получится следующее: из пятнадцати человек было заменено до 2004 года по меньшей мере тридцать пять человек, то есть каждый был заменен по три раза».

В развитие своей мысли о существующей системе ротации Д.Н. Талантов указал, «что только злокозненный и полный идиот может в такой ситуации не удержаться у руководства адвокатской палатой региона. Примерно та же ситуация на уровне федеральной палаты. Соответственно, было бы глупым и нелепым считать, что адвокатура как институт гражданского общества лишена общих признаков любого другого сообщества. А общие признаки – это, например, законы небезызвестного Паркинсона, которые гласят следующее: «Если руководство любой корпорации не обновляется и, более того, не контролируется, оно переходит к самообслуживанию и не видит перед собой никаких других интересов, кроме как сохранение своего вольготного положения и своего воспроизводства». Это есть психологический факт. Другой известный психологический закон – это закон Гарднера. Он смешной, но правильный. По закону Гарднера, 85 % членов любой профессиональной корпорации непрофессиональны, некомпетентны. Это тоже факт. Ну хорошо, мы в адвокатуре собрались самые умные, в советах федеральных палат еще умнее, пусть будет 25 %. Тем не менее, механизмы должны работать. Работают эти механизмы? Конечно, они, увы, не работают в нынешней ситуации. Поэтому делать из адвокатуры какое-то исключение из общего правила всех законов мироздания – это просто странно и глуповато».

Докладчик затронул тему изменений федерального закона в 2016 году, отметив, что они заключались «в построении настоящей адвокатской монополии, в создании некоего «министерства адвокатуры». Д.Н. Талантов выделил следующие существенные изменения:

«1. Предоставление возможности отмены решением Совета ФПА любого решения адвокатской палаты региона.

2. Предоставление возможности Совету ФПА инициирования досрочного прекращения полномочий совета адвокатской палаты региона.

3. Предоставление возможности ФПА приостановления полномочий президента адвокатской палаты региона, созыва соответствующего собрания, возбуждения дисциплинарного производства в отношении президента региональной палаты.

4. Самое важное – созыв собрания и избрание нового Совета региональной палаты «за любые действия, которые идут в разрез с пониманием мейнстрима развития адвокатуры с точки зрения ФПА».

Д.Н. Талантов рассказал о том, как возникли данные изменения, после чего перешел к обсуждению вопроса законодательных новелл в сфере регулирования юридической помощи: «Сейчас в среде руководства РФПА огромный переполох. Он связан с тем, что председатель комиссии по госстроительству и законодательству Федерального Собрания Госдумы предложил федеральный закон об осуществлении представительства в судах. Кстати говоря, этот федеральный закон интерпретируется в расширенном виде по сравнению с тем, что он из себя представляет в текущем чтении. На самом деле там ничего страшного нет. Там говорится о том, что представительство в судах имеют право осуществлять лица с высшим юридическим образованием. Наверное, это хорошо. Правильно, что иностранцам таковое право предоставляется лишь в том случае, если у них есть диплом вуза, который имеет российскую

государственную аккредитацию, либо это лицо, которое имеет юридическое образование, сдавшее профессиональный экзамен в Общероссийской общественной организации граждан. Долгая конструкция. Прочитали, наверное, в Федеральной палате адвокатов правильно – как имеющую тенденцию к расширению. Наверное, в данном случае это действительно правильное прочтение».

Далее он поведал о том, что одновременно с инициативами П.В. Крашенинникова появилась новая концепция Министерства юстиции РФ. «В какой-то степени она совпадает со старой, в какой-то являет собой новый продукт. Стало понятно, что сейчас существует конкуренция двух или трех сверхидей – идеи жесткой монополии, которая представляет собой проект Минюста, естественно, поддержанная руководством Федеральной палаты, и концепция, которая представляет собой мягкий вариант монополии, заключающаяся лишь в том, чтобы в суды ходили люди с дипломами, а не с водопроводными ключами». Также Д.Н. Талантов уделил внимание позиции Верховного Суда Российской Федерации: «Эта позиция, в отличие от позиции Павла Владимировича Крашенинникова, не подвергается такой критике со стороны ФПА, наверное, в силу известных причин, что себе дороже критиковать Верховный Суд. Она сводится к тому, что в изменениях АПК и ГПК тоже возможно представительство лишь с дипломами – мягкая монополия, которая всех более-менее устраивает».

Докладчик заметил, что «к величайшему сожалению, до настоящего времени к обсуждению той концепции, которая была предложена Минюстом – адвокатской монополии, – адвокатская общественность не сочла нужным приступить всерьез», в среде корпоративных юристов проблематика широко обсуждается. Он привел в пример обсуждения, которые прошли на правовом ресурсе «Право.ру», обозначив круг вопросов, которые, по его мнению, должны волновать адвокатуру.

Прежде всего это вопрос «что будет завтра?». «Нужно думать и рассуждать, насколько адвокатская монополия гарантирует прохождение интереса каждого из адвокатов, – отметил выступающий. – Зададимся вопросом: что представляет современный рынок юридической помощи в настоящий момент? К каким последствиям приведет тот или иной сценарий развития событий, предложенный либо Крашенинниковым, либо Минюстом, либо близкой к позиции Павла Владимировича Крашенинникова позицией Верховного Суда? И в частности, кто является бенефициантом той или иной концепции? У кого возникнет выгода?».

Д.Н. Талантов привел результаты статистических исследований, рассказав о том, что рынок юридической помощи в настоящее время, согласно данным Федеральной службы госстатистики, составляет порядка 96 миллиардов рублей в год.

«Но мы же все понимаем соотношение реального дохода адвокатов с тем, что «показывается по кассе». На свободном юридическом рынке, не обремененном статусностью, кодексом юридической этики и так далее, ситуация более серьезная. Эти 96 миллиардов рублей, наверное, лишь надводная часть айсберга. Количество лиц, которые оказывают сейчас юридическую помощь вне адвокатуры, следующее: согласно данным официальных государственных структур, 55 тысяч небольших юридических лиц с основным видом деятельности «юриспруденция», 27 тысяч индивидуальных предпринимателей и т. д. Понятно, что это тоже лишь вершина айсберга. Для того чтобы сейчас ходить по судам, кроме отдельных кодексов, вообще ничего не надо, и диплом иногда не очень пригождается. По некоторым оценкам, число занимающихся юридической профессией или самозанятых юридической профессией составляет около миллиона человек. Адвокатов сейчас 73 тысячи. Миллион, может, и не пойдет туда, может быть, кто-то останется печь лепешки. Но, думаю, что большая часть думает: «А что не попробовать-то?». По меньшей мере, в десять раз увеличится количество адвокатов при реализации адвокатской монополии. Это не может не коснуться действующих адвокатов», – отметил докладчик. Он заострил внимание аудитории, что «в случае введения адвокатской монополии по редакции Минюста предусмотрен упрощенный порядок обретения адвокатского статуса. До двадцатого года законы пишем и обсуждаем – это самый важный момент, когда мы можем как-то повлиять на это. Я все это говорю для того, чтобы вас побудить к размышлениям и конкретным действиям, потому что это действительно наше будущее, прохлопаем – потом рот раскроем, а будет поздно».

Д.Н. Талантов заявил, что не является принципиальным противником адвокатской монополии, скорее – сторонником ее разумного варианта, «который бы сочетал в себе восстановление неких демократических институций в адвокатуре, которые не позволяли бы выходки с лишением адвокатского статуса за критику судебной системы».

Докладчик обратил внимание на упрощенный порядок присвоения адвокатского статуса, заключив, что «никакого экзамена в существующем виде нет, когда спрашивают по любым отраслям права, даже чрезмерно спрашивают». Он привел в пример личную практику по данному вопросу: «Я вам честно скажу – руковожу адвокатским сообществом республики с 1996 года, больше двадцати лет. Я не сдам экзамен, если мне попадется плохой билет. Я никогда не отвечу на вопросы, по которым профильно не работаю. Я ничего не скажу внятного по налогам, по банкам, по корпоративному законодательству. Конечно, в разных адвокатских палатах сложились разные принципы приема экзаменов, мы не подходим к этим вопросам цинично, мы понимаем, что все это невозможно знать, даем любые книжки, компьютеры. Важно понять, у человека «аппарат» работает, или он находится в стадии «ремиссии».

В продолжение темы докладчик указал, что упрощенный порядок, планируемый в будущем, – это знание федерального закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики. «И с первого января двадцать третьего года все, кто сдал этот упрощенный экзамен, имеют право на представительство не только в судах, по старой концепции, но и на оказание любой юридической помощи на возмездной основе за пределами судов». Эти нововведения не коснутся корпоративных юристов, которые работают на предприятиях.

«Стоит ли после этого вам доказывать, что адвокатура как таковая по своему количественному и качественному составу не будет иметь ничего общего с тем, что она имеет сейчас», – подытожил он.

Д.Н. Талантов обозначил проблему оплаты адвокатского труда, приведя в пример ситуацию, которая сложилась в адвокатской палате Удмуртии, а также рассказал об общем состоянии дел в палате. Он отметил, что 80 % всех адвокатских поручений касается уголовного судопроизводства: «Мы адвокатура уголовного-процессуального плана». Состояние адвокатской палаты Удмуртской Республики – «примерно среднее по больнице. Мы очень средний регион. Средняя палата – 600–700 человек, средняя платежеспособность населения, средняя правовая культура. 80% дел по назначению составляют минимум от уголовного судопроизводства. Это сфера действительной, а не мнимой адвокатской монополии. В переводе на русский язык это не адвокатская монополия, а некая «барщина». Вряд ли можно считать монополией занятие деятельностью, за которую тебе платят 550 рублей в судодень».

Д.Н. Талантов также отметил, что это проблема, «о которой почему-то не очень активно говорится, которую трудно решать, но, тем не менее, это как раз зона ответственности Совета Федеральной палаты. Это та цель, ради которой и нормативно, и по фактам, и по понятиям Федеральная палата создана. Но с этими проблемами федеральная палата не справляется. 550 рублей за судодень в течение длительного времени в нарушение установленного закона, где все должно индексироваться. Деньги на самом деле смешные. Мы знаем фамилию представителя полиции, у которого на антресолях обнаружены средства, превышающие все средства, выделенные на бесплатную адвокатскую помощь. Мы все знаем фамилию того высокопоставленного должностного лица в правительстве, дом которого был отремонтирован за 3 миллиарда рублей. Это тоже сопоставимая сумма с тем, что мы получаем по бесплатной помощи. И говорить после этого: «У государства нет денег», – смешно. В такой ситуации настойчивости, мягко скажем, недостаточно. Не случайно последние месяцы дали всплеск забастовочной активности. Адвокаты в некоторых регионах объявляют забастовку. Мы год назад тем же самым занимались. Ситуация выправилась, но не до конца, сейчас думаем, что дальше делать: присоединяться или не присоединятся. Вот это уголовное судопроизводство. Да, здесь мы монополисты, но мы монополисты «со слезами на глазах».

«Сколько в арбитраже адвокатов? – продолжил выступающий. – По моим представлениям, в Удмуртии их десять – максимум двадцать пять процентов от всех представителей. Это зависит, конечно, от предмета спора, от регионов. Какая-то часть – корпоративные юристы. Вряд ли к адвокатам будет обращаться «Ижмаш» или «Газпром». Но корпора-

тивные юристы, свободные юристы, которые вне охвата адвокатуры, составляют все-таки большинство. Мы можем сделать вывод, что адвокатура этот рынок проиграла».

Гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции, по моим представлениям, сказал докладчик, процентов тридцать адвокатов, остальные тоже люди посторонние.

К чему приведет теперь эта монополия, и обсуждаются ли эти вопросы с адвокатским сообществом? Вполне очевидно, что значимых изменений для корпуса адвокатов в сфере гражданского и арбитражного производства не произойдет. Присоединение сильной, победившей части к слабой в тех структурах ничего не даст адвокатам, которые сейчас практикуют.

Говорить о том, что мы проиграли этот рынок в силу того, что существующее законодательство не дает возможности развернуть адвокатам плечи в гражданском и арбитражном судопроизводстве, на мой взгляд, бессмысленно. Что концепция предлагает, с точки зрения новостей для адвокатуры? Трудовой договор. Ничего не мешает одному адвокату работать с другим адвокатом, сказав: «Я получу гонорар, дам тебе столько-то денег и оставлю столько-то себе». Но это лишь формальное закрепление существующего положения, которое и так может работать, резюмировал он.

Д.Н. Талантов остановился на вопросе образования коммерческих корпоративных форм адвокатской деятельности. Указав, что номинально адвокаты не могут объединятся ни в ООО, ни в АО и так далее, он отметил: «Но разве объединение в такие формы хоть как-то связано с тем, что адвокатов мало в арбитражном процессе? Это, наверное, имеет значение для крупных тяжущихся игроков в арбитраже. Наверное, небезынтересный адвокат Пупкин или какое-то ООО с особенностями налогообложения будет представлять интересы «Газпрома». Но для средней руки тяжущегося это имеет значение? Абсолютно никакого. Страховые риски в профессиональной ответственности? Не смешите меня. Вопросы налогового режима? Они для нас и так весьма неплохие. НДС, что ли, мы хотим? К чему это приведет? Я, кроме минусов, ничего не вижу. То есть в лучшем случае для ныне существующих адвокатов все останется как есть. А вот в уголовном производстве… Скажите, разве это не правильная мысль: если на место одного юриста придут еще десять, то многие останутся без работы? Не будет этого единственного монополизированного куска, вместо ста адвокатов появится пятьсот, шестьсот и т. д. Это приведет к катастрофическому вытеснению ныне практикующих адвокатов из профессии».

Д.Н. Талантов призвал присутствующих

задуматься о своем интересе, об интересе адвокатуры: «Придут молодые зубастые ребята, которые не обременены ни знанием Кодекса профессиональной этики, ни УПК, и вытеснят адвокатов, прежде всего, из платного сектора. Повысится ли в результате этого качество? Наверное, нет. Чтобы понимать, насколько эти риски для нас важны, об этом нужно говорить, а также искать, чем они перевешиваются».

Возвращаясь к теме Концепции, которая предлагается Минюстом, докладчик отметил, что она строится на нескольких позициях. Что в адвокатуре хорошо, и чем адвокатура обладает в отличие от свободных юристов?

«Первое – структурированность. Наличие квалификационных комиссий, которые что-то делают, принимают людей на вход и отправляют их на выход, осуществляя дисциплинарное производство и все прочее. Против этого не поспоришь. Второй вопрос – этическое регулирование… Вопрос третий – адвокатская тайна».

«Говорят, что только адвокаты обладают этой преференцией, и, соответственно, только клиенты адвокатов, в отличие от клиентов простых юристов, могут предоставить такую гарантию своим доверителям, что они не разгласят… ибо они под Богом и под КПА ходят. Это вообще запрещено – допрашивать адвоката. В любой развитой правовой системе подобного рода профессиональные преференции не связаны и не могут быть связаны с принадлежностью обладателя профессиональной тайны к корпорации. Важно существо взаимоотношений. Ничем, с точки зрения юриспруденции, не будет отличаться ситуация допроса неадвоката, которому доверена профессиональная тайна, от допроса адвоката. Да, это записано в федеральном законе. Но я глубоко уверен, что дойди этот спор до Конституционного суда… Мировая практика, все профессиональные преференции определяются родом занятий и взаимоотношениями между клиентом и адвокатом или юристом. С этой точки зрения, человек с разводным ключом (слесарь), которому доверена профессиональная тайна и который пошел в суд, обладает той же преференцией. Не понимать этого, на мой взгляд, невозможно», – сказал выступающий.

Далее докладчик поднял вопрос о проблеме возможности оплаты по часовым ставкам, указав, что наиболее прогрессивной ему представляется абонентская плата за месяц, которую он практикует уже лет десять, и предложил рассмотреть этот вопрос с точки зрения стандартов.

В завершение выступления Д.Н. Талантов затронул вопрос «бенефициантов» реформы рынка юридической помощи. «Мелочи – с одной стороны, – заявил он, – с другой же, наверное, это те вопросы, которые в российской этической системе не вполне принято обсуждать. Это считается чем-то постыдным. А мне кажется, что постыдно не обращать на это внимание.

Я выступал сейчас не для того, чтобы нагнетать страсти, а чтобы призвать вас более активно выступить с точки зрения обсуждения адвокатской монополии, потому что ее реализация возможна лишь при условии восстановления в адвокатуре принципа истинной корпоративности и равноправия адвокатов.

На мой взгляд, например, избрание президентов адвокатских палат должно происходить путем голосования за эту кандидатуру. Если будет отдельно формироваться состав Совета адвокатской палаты и отдельно – президент, начнется буксовка. Поэтому нужно выбрать такой алгоритм, когда избирается президент адвокатской палаты. Если ему доверяет «адвокатская улица», как говорит наш лидер, то, наверное, он вправе предложить свою команду на голосование. Простейшая вещь – вернуться к федеральному закону в его редакции 2002 года. В такой ситуации можно говорить и об адвокатской монополии в редакции Министерства юстиции Российской Федерации».

В рамках конференции также выступили адвокат Юрий Новолодский, детально осветивший тему «Новый взгляд на уголовную защиту. От познания смыслов к модернизации сознания адвокатов», адвокат Наталья Федоровская с темой «Процессуальные «хитрости» при ведении гражданских дел в судах», адвокат Александр Федоров с докладом «Как взять на абордаж отдел полиции и разоблачить лгуна», блогер Михаил Галятин с сообщением «Главное качество успешного юриста. Формула гонорара», адвокат Алексей Колегов с докладом «Не зная брода, не суйся в воду».

Обзор подготовили И.А. Громов, М.А. Косарев, А.В. Рагулин

НАЗВАНЫ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА «РА» - «ПРАВОРУБ» - 2017

Е. Журавлёв

О. Пархачёва

Д. Бандуков

Подведены итоги конкурса на лучшую публикацию 2017 года, проведенного интернет-порталом «Праворуб» и журналом «Российский адвокат».

Лучшей публикацией признана статья адвоката Евгения Журавлева (Адвокатская палата Белгородской области) «В режиме молчания» – об особенностях практики работы адвоката в интересах клиента с ограниченными психическими и физическими возможностями («РА», № 4, 2017).

Второе и третье места, соответственно, разделили Дмитрий Бандуков (Тюменская коллегия адвокатов), выступивший с материалом «Не ждали» – о том, как защита сумела обернуть версию обвинения в свою пользу («РА», №4, 2017) и Ольга Пархачёва (Адвокатская палата Кемеровской области), опубликовавшая статью «Компенсация наоборот» - о защите социально незащищенной женщины, подвергшейся уголовному преследованию со стороны… органов соцзащиты («РА», №4, 2017).

Лауреаты конкурса награждены специальными дипломами, подпиской на журнал «Российский адвокат», а также подпиской на PRO-аккаунт портала «Праворуб».

Интернет-портал «Праворуб» и журнал «Российский адвокат» продолжат способствовать продвижению в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, наиболее интересных публикаций и их авторов.

Мы объявляем конкурс на лучшую публикацию 2018 года.

НАСКОЛЬКО КОНСТРУКТИВНЫ ОПАСЕНИЯ КОЛЛЕГ?

Обсуждать проект Концепции только с позиций юридического сообщества – неверно, главное – нужды потребителя.

Дмитрий ДЯДЬКИН,
старший партнер КА «Дефенден Юстицио»,
директор Института государства и права
Сургутского государственного университета,
доктор юридических наук

Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи предусматривает настолько революционные изменения, что его появление не могло не повлечь за собой бурные и жаркие дискуссии как среди адвокатов, так и юристов без адвокатского статуса. В части хвалебных описаний перспектив этой реформы со стороны адвокатов мы не испытываем дефицита. Ее поддержка официально обозначена самой Федеральной палатой адвокатов РФ. Конечно, имеет место и скепсис относительно проекта Концепции, высказываемый достаточно конструктивно прежде всего бизнес-юристами.

Наиболее заметной из последних публикаций, посвященных «адвокатской монополии», является статья яркого по своей натуре и стилю письма президента АП Удмуртской Республики Дмитрия Талантова «Почему я опасаюсь “адвокатской монополии” (и почему это опасение, по всей видимости, разделяет большинство юристов)». В ней уважаемый автор высказал ряд знаковых, по его мнению, факторов и обстоятельств, которые дают ему основание опасаться реализации реформы. Главной целью своей статьи Дмитрий Николаевич обозначил стремление «вовлечь в обсуждение Концепции тех самых “рядовых юристов”, профессиональная (и не только) жизнь которых кардинально изменится на следующее утро после ее воплощения в действительность».

В этой части не откликнуться на призыв своего коллеги и тезки я не смог, поэтому попытаюсь прежде всего осмыслить высказанные им доводы, а после, являясь «рядовым юристом-адвокатом», сформулировать свое представление и, главное, ожидания от Концепции.

Для начала хотелось бы отметить, что аргументация своей позиции, избранная оппонентом, имеет настолько яркий политический окрас, что за ним несколько теряется весомость аргументов.

Так, утверждается, что гипотеза Концепции основана на отсутствии точных представлений о ее объекте и предмете. К тому же делается вывод, что не имеется никаких данных «о количестве практикующих юристов, предоставляющих юридические услуги неограниченному числу лиц в нерегулируемом сегменте рынка». Однако даже в той части, в которой все-таки сведения имеются и «зафиксированы Федеральной службой государственной статистики», Дмитрий Николаевич делает вывод, что этим данным вряд ли можно доверять.

Не обсуждая, стоит ли верить тем или иным официальным данным, и принимая, что часть информации нам действительно недоступна, можно ли согласиться с выводом о том, что эти обстоятельства должны стать следствием бездействия и отрицания выдвижения и реализации идей, заложенных в Концепции? И это притом, что факт существования нерегулируемого рынка юридической помощи как раз и приводит к невозможности иметь о нем четкие представления

и статистические данные. Вполне очевидно, что, пока не начнет реализовываться система допуска участников юридического рынка к профессии, ничего никто посчитать не сможет, а если и посчитает, то сделает это исходя из собственных интересов.

В этом плане меня больше заботит не вопрос о том, можно ли затевать крупномасштабную реформу при наличии неопределенностей, а сколь долго мы будем существовать в системе этих самых неопределенностей и кому они выгодны.

Далее. Дмитрий Николаевич сетует, что сложится ситуация, когда «большая часть “свободных юристов” будет перемежать правовое консультирование с иными видами “относительно законной деятельности”», и что «улучшению качества юридических услуг вряд ли соответствует положение, когда юридическое консультирование и походы по судам будут эпизодом в торгово-закупочной деятельности бизнесмена с дипломом юриста». Однако здесь совершенно неясно, идет ли речь о настоящем или о нашем будущем. Разве не нынешняя ситуация позволяет в суде в качестве представителей появляться «таксистам» и «охранникам», причем даже без каких-либо дипломов? Проект Концепции ориентирован как раз на исключение такого положения вещей.

Далее автор размышляет о сложнейшей отрасли судопроизводства – уголовной. В конечном итоге он задается вопросом: что будет с этим рынком, когда на каждого подзащитного вместо одного адвоката будет приходиться десять? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует выяснить, нет ли в нем лукавства. Неужели сейчас на каждого подзащитного приходится лишь один адвокат? Где же это такие территории? Где стоят очереди к каждому адвокату? Где места, чистые от «карманных» адвокатов?

Давайте ради справедливости ставить вопросы реально: что будет, когда на каждого подзащитного вместо десяти адвокатов будет приходиться сто? Я полагаю, что ничего кардинального ни в судьбе конкретного подзащитного, ни в судьбе конкретного адвоката от изменения порядка этих цифр не произойдет. Для подзащитного все будет по-прежнему: в статистически усредненной ситуации услуги адвоката, оказываемые по соглашению, будут так же более качественными, нежели услуги, оказываемые по назначению. Можно

согласиться с выводами Дмитрия Николаевича, который констатирует, что реализация положений проекта Концепции может привести к естественному снижению гонораров ныне практикующих юристов. Однако следует понимать, что Концепция направлена не на создание благоприятных условий для той или иной группы, а прежде всего на обеспечение права граждан на получение ими качественной профессиональной юридической помощи. В целом, с точки зрения подзащитного, снижение цены услуги при сохранении ее качества вряд ли является отрицательным моментом.

Другие выводы уважаемого коллеги предрекают «вынужденный уход из профессии» для адвокатов (видимо, из-за материальной несостоятельности), «процессуальный хаос и естественное падение качества оказываемых услуг».

Могут ли данные обстоятельства воспрепятствовать реализации положений проекта

Концепции? Оговорим каждую из проблем по отдельности.

Первая – падение материального благосостояния адвокатов. В какой степени эта проблема связана с Концепцией? Не кроется ли ее причина в нищенских ставках оплаты труда адвокатов, в вовлеченности огромной массы адвокатов в процессы по назначению, которые являются для них основным способом заработка? Такое положение вещей также связано с концентрацией экономической жизни в столицах, низким уровнем заработка граждан в регионах, отсутствием возможности оплачивать качественную юридическую помощь. Ни одна из этих причин напрямую не имеет отношения ни к Концепции, ни к реформе, которую она предусматривает.

Что будет, когда на каждого подзащитного вместо десяти адвокатов будет приходиться сто? Полагаю, ничего кардинального не произойдет. Для подзащитного все будет по-прежнему: в статистически усредненной ситуации услуги адвоката, оказываемые по соглашению, будут так же более качественными, нежели услуги, оказываемые по назначению.

Вторая проблема – падение качества оказываемых услуг. Мне кажется, любой подход должен быть профессиональным, и в этом плане, предаваясь оценке качества, следует обосновывать выводы не только логикой размышлений, но и формализованными законами, например экономическими. Следует считать аксиоматичным, что увеличение конкуренции приводит как раз к борьбе за клиента и повышению качества. Это относится прежде всего к качеству услуг, оказываемых по соглашению. При этом все мы понимаем, что практикующий юрист, как никто иной, заботится о своей репутации – ведь если она пострадает, юрист лишится работы. С другой стороны, из-за высокой степени «творческой составляющей» в нашей работе доверители во многих случаях, вверяя свою судьбу адвокату или юристу, в итоге уповают на случай: получится – не получится. И если у адвоката «получается», люди идут именно к нему и платят гонорары, несмотря ни на что.

Иначе с делами по назначению. Повышение качества услуг в данной части требуется и сейчас, причем кардинальное. Однако сделать это возможно лишь посредством изменения порядка оказания такой помощи, как, например, было сделано в некоторых странах Восточной Европы. Ясно, что данные методы и средства не зависят от реализации проекта Концепции. Можно ли законно заработать «миллионы» в этой сфере в настоящее время? Сложно ответить на этот вопрос утвердительно.

Далее, обсуждая вопросы сегментов юридического рынка, Дмитрий Николаевич посредством собственных экспертных оценок высказывает правильную мысль, что адвокатурой рынок арбитража и гражданского судопроизводства не завоеван.

Опять же, не вдаваясь в рассуждения о правильности самих оценок, но имея о них несколько иное представление, отмечу: крайне занимателен аргумент о том, что «для подавляющей части доверителей способ самоорганизации адвокатов сугубо безразличен», а значит, и не требуются в этой части изменения. Неужели можно всерьез обсуждать метод регуляции отношений в зависимости от наличия или отсутствия к нему внимания потребителей услуги?! Было бы полезно напомнить о том, что тут и государство заняло мудрую и прогрессивную позицию – сместить значительную часть вопросов из области государственного нормативно-правового регулирования в область нормативного саморегулирования соответствующего корпоративного права.

Что это значит, если описать ситуацию еще проще? Государство готово предоставить юристам право самим заниматься регуляцией своей корпорации и ее деятельности. Однако для этого должны существовать единые корпоративные правила. Так случилось, что свободная и автономная саморегулируемая профессиональная организация практикующих юристов уже существует, и это – адвокатура. Возникает вопрос: можно ли избежать объединения всех юристов «под одной крышей», например, посредством нескольких саморегулируемых организаций? Наверное, да, но мне представляется это вариантом много худшим, поскольку в стремлении вовлечь

в свои ряды как можно больше юристов отдельные корпорации будут закреплять в своей собственной регуляции нормы, наиболее выгодные юристам, а не потребителям их услуг, что не отвечает требованиям и обязательствам корпораций перед государством и гражданами. Можно представить, какой массив такого саморегулируемого корпоративного права образуется и как сложно в нем будет разобраться. По этой же причине вряд ли стоит приветствовать и так называемые отраслевые юридические корпорации.

Были высказаны и опасения относительно определения роли бизнеса в адвокатуре и адвокатуры в бизнесе, из которых следовал неутешительный вывод о том, что все адвокаты должны готовиться работать «на дядю». Самое большое недоумение в этих суждениях вызывает нежелание отдельных адвокатов принимать в качестве реальности те вещи, которые уже случились, а именно то, что бизнес давно пришел в адвокатуру, а адвокатура давно интересует бизнес. Понятно, почему Дмитрий Николаевич в своей статье не упоминает о зарубежном опыте в этой части…

Неуместными кажутся спекуляции на тему «классической адвокатуры». Сохранение формы ради формы? А как быть с содержанием? Законсервировать адвокатуру мы, вероятно, сможем, но остановить время мы не в силах. Вряд ли кому-то в настоящем придет в голову вести делопроизводство с помощью механической пишущей машинки вместо компьютера, потому что так было принято ранее и так делали великие мэтры. Но мне кажется совершенно нормальным то, что молодой адвокат ради стабильного заработка сможет работать на того самого «дядю» – другого адвоката, который, пусть и с меньшей суммой денежных средств, передаст ему самое ценное – опыт.

Затронута и тема налогообложения – крайне острая и животрепещущая. Рассуждения прогностические и вероятностные о том, как это будет в будущем, следует дополнить тем, как это есть сейчас.

Тем, кто относит себя к «неклассическим адвокатам», при объективном недостатке в коммерческих формах адвокатских образований приходится оказывать юридические услуги одновременно посредством коммерческого и адвокатского образований. Причем это не прихоть, это – необходимость и данность существующей рыночной ситуации. Новейшие изменения в налоговом праве относительно положений добросовестности ведения дел привели к тому, что можно уже сейчас столкнуться с серьезными проблемами при выявлении налоговой инспекцией однотипности оказания услуг одним и тем же лицом в образованиях с различным режимом налогообложения. Разрешить данную дилемму как раз и призвана реформа.

Последняя группа опасений касается права на профессию, корпоративных правил и бенефициаров реформы. Сотрясающие адвокатскую корпорацию скандалы последнего времени действительно не могут не тревожить. Я солидарен с Дмитрием Николаевичем: отдельные решения Советов АП субъектов являются дискуссионными. Но каким образом данные проблемы касаются реформы и Концепции? Дала ли «классическая адвокатура» возможность сформулировать правила так, чтобы это не вызывало дискуссий? Нет. Возможно, изменение формата и привнесение «новой крови» в ряды адвокатуры помогут выстроить корпоративное право таким образом, чтобы оно удовлетворяло интересам всех адвокатов, было максимально демократичным.

Следует понимать, что Концепция направлена не на создание благоприятных условий для той или иной группы, а прежде всего на обеспечение права граждан на получение ими качественной профессиональной юридической помощи. В целом, с точки зрения подзащитного, снижение цены услуги при сохранении ее качества вряд ли является отрицательным моментом.

Вопрос о бенефициарах реформы еще более интересен. К сожалению, они не названы. Нам предлагается лишь задуматься об этом. Однако можно пойти от обратного и попытаться определить тех, кто выступает бенефициарами ситуации нынешней, ратующих за то, чтобы все оставалось по-прежнему. Кому выгодно, чтобы адвокатура оставалась сугубо «уголовной», чтобы мы уже сейчас в отличие от других групп юристов находились в ситуации дополнительных ограничений,

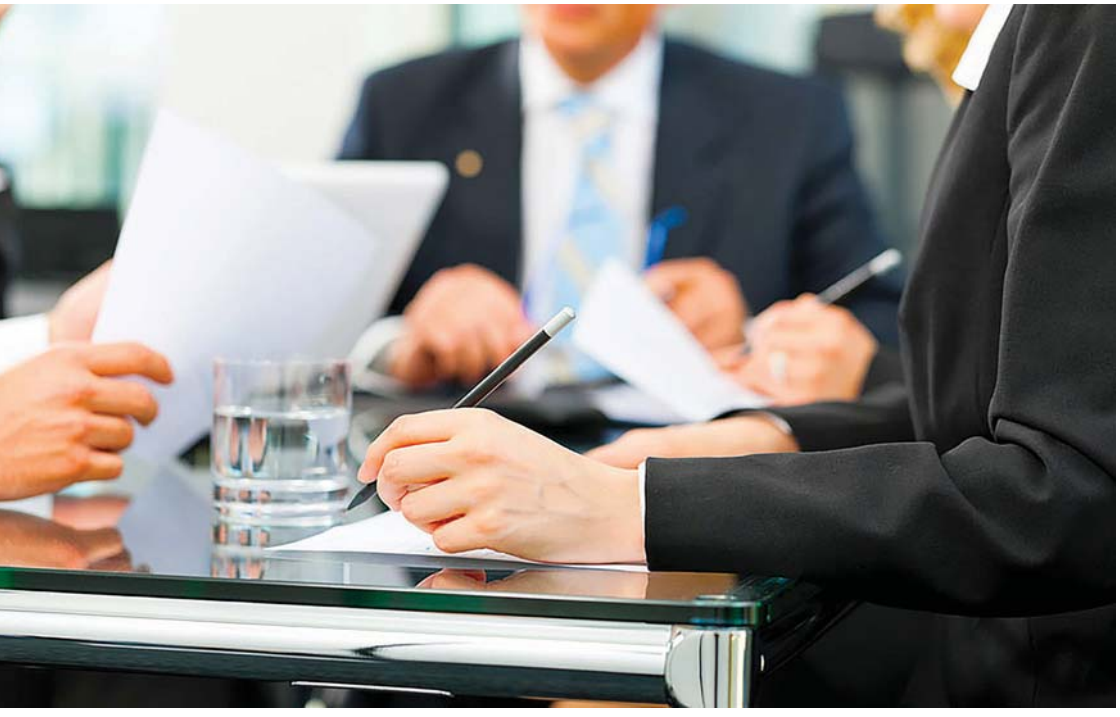
обязательств, стандартов, не самых выгодных налоговых режимов, но при этом имели пусть небольшой, но свой личный, во многом не самый интересный с точки зрения бизнеса, но лакомый и высокооплачиваемый индивидуально сегмент уголовного юридического бизнеса? Кто ратует за то, чтобы рынок «уголовных адвокатов» был строго монополизирован, доступ к нему был ограничен и зависел от узкой группы региональных адвокатских элит? Кто боится потерять свою пусть небольшую, но уже сформированную часть рынка? Кому неудобно и неуютно от того, что региональная палата может в одночасье прибыть и что в это же время может быть поставлен вопрос о выборе нового руководства палаты? Мне кажется, читатель самостоятельно разберется с этими вопросами.

В итоге из всех опасений не остается практически ничего. Не считая тех вопросов, которые связаны прежде всего не с реформой, а с имеющимися пороками в деятельности корпорации. Но можно ли преодолеть эти пороки без реформирования корпорации и ее построения в канве имеющих место вызовов и существующих реалий?

Попытаюсь сформулировать и высказать свои предложения и ожидания от Концепции и реформы. Во-первых, адвокаты должны получить возможность осуществлять свою деятельность в коммерческих организационно-правовых формах, и это благо. Во-вторых, крайне необходима возможность работы адвоката по трудовому договору, потому как обеспечить себя постоянным притоком клиентов может не каждый, и это проблема прежде всего начинающих адвокатов. В-третьих, реформирование рынка юридической помощи должно быть одним из элементов глобальной реформы системы российского права и его применения. Просто немыслимо всерьез обсуждать модернизацию адвокатуры без учета дальнейшего преобразования системы судопроизводства, хотя бы в таких его частях, как усложнение и удорожание доступа к правосудию, введение суда присяжных, установление обязательности процедур медиации для отдельных категорий дел и т.д.

Особого внимания заслуживает тема специализации адвокатуры. В этой части разделение на адвокатов общей практики и адвокатов уголовной практики было бы крайне полезным. Так удалось бы примирить различные подходы и сохранить «классическую адвокатуру» в рамках специализации, сделать вход в «уголовную адвокатуру» более «специальным», исключить вероятность хаоса и снижения уровня качества услуг, чего опасаются коллеги-специалисты.

В завершение стоит отметить, что обсуждение Концепции с точки зрения выгод и приобретения адвокатурой тех или иных преференций после реформирования юридического рынка услуг – неверный подход. Давайте, коллеги, понимать реформу правильно: ее основная цель – создание профессионального рынка юридических услуг, преимущества которого должны быть рассчитаны в первую очередь на потребителя этих услуг.



Источник: «Новая адвокатская газета» http://www.advgazeta.ru/mneniya/naskolko-konstruktivny-opaseniya-kolleg/

ДЕЛО Д. КАК ЗЕРКАЛО ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Фото «Новой адвокатской газеты»

Принятое 20 декабря 2017 г. Советом Адвокатской палаты г. Москвы решение о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Ольги Динзы, зашифрованное в официальных источниках как дело адвоката Д., вызвало в адвокатском сообществе немало споров и толкований.*

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 декабря 2017 года, адвокат Ольга Динза допустила нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона… не могут быть исполнены адвокатом»), что выразилось в получении ею… в ходе свидания от своего доверителя А., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО… ФСИН России, рукописных записей и выносе их за пределы следственного изолятора, за что ей было объявлено предупреждение. Несмотря на столь мягкое взыскание многие коллеги задались вопросом, насколько справедливо оно по отношению к адвокату, выполнявшему волю доверителя?

Эта тема столь активно обсуждалась в социальных сетях и на отдельных ресурсах, что представители органов адвокатского управления АП г. Москвы сочли нужным опубликовать текст решения на сайте палаты и выступить с подробными разъяснениями в профильных СМИ.

На сайте «Новой адвокатской газеты» была опубликована статья вице-президента АП г. Москвы Генри Резника, в которой он сделал детальный разбор инцидента. Мэтр подверг ситуацию анализу не только с позиций национального, но и международного законодательства. Материал Г. Резника «Свидание в СИЗО с подзащитным: уроки и тревоги» можно прочитать на сайте «АГ».

Мэтр анализирует дело Динзы с точки зрения соблюдений гарантий конфиденциальности общения адвоката с подзащитным. Однако нам представляется более интересным познакомить читателя с точкой зрения, затрагивающей несколько системных проблем, обнаружившихся в этом деле.

---

* Поскольку это дело и фамилия адвоката были уже многократно обнародованы в открытых источниках, редакция считает себя свободной от обязанноти сохранять имя адвоката в тайне.

Александр ПИХОВКИН, заместитель председателя Комиссии по защите прав адвокатов Совета АП г. Москвы.

ЕЩЕ РАЗ О ДЕЛЕ АДВОКАТА Д.,

или Отрицание закона не составляет легитимного решения проблемы

Обозначенный выше конфликт защитника и сотрудников уголовно-исполнительной системы обнажил одну из системных проблем взаимоотношений адвоката и государственной власти в нашей стране. В условиях противоречивых сигналов, поступающих от государства к обществу в отношении прав человека, государственные институты руководствуются известным принципом «все, что не разрешено, – запрещено». Адвокатура как корпорация личностно-ориентированная, гуманистическая по своей природе, склонна трактовать эти противоречия «с точностью до наоборот»: разрешено все, что не запрещено. Государство, заинтересованное в благополучном и скором разрешении конфликта сторон общественных отношений, но предпочитающее придерживаться «равноудаленности» от акторов, купирует такой конфликт усугублением специализации правовых норм. Что, в свою очередь, с легкостью нейтрализуется правоприменителем через принятие ненормативных ведомственных актов, заполняющих пробелы в новой норме. Это рано или поздно, но неизбежно – приводит государство к необходимости в очередной раз уточнять права и обязанности того или иного субъекта права. Такой способ сохранения правосубъектного равновесия порождает ситуацию непрерывной самовоспроизводящейся зарегулированности правоотношений. К сожалению, в настоящее время альтернатива ему отсутствует.

Дело адвоката Ольги Артюховой

При обсуждении случая «адвоката Д.» в адвокатском сообществе и в прессе нередким является проведение аналогии со случаем адвоката Ольги Артюховой. Напомним, что в 2004 г. АП г. Москвы отказала Минюсту в удовлетворении представления о лишении г-жи Артюховой адвокатского статуса за якобы имевшую место попытку вынести за пределы СИЗО собственноручные записи ее подзащитного с изложением плана противодействия следственным органам.

Вкратце события развивались следующим образом. В конце 2003 г. адвокат Ольга Артюхова встречалась со своим подзащитным в СИЗО № 1 г. Москвы. По окончании встречи сотрудник СИЗО попросил адвоката пройти в кабинет учреждения, где ей было предложено выдать предметы, которые «ей не принадлежат». Адвокат ответила, что таких предметов не имеет. Тогда ее попросили передать для осмотра сотрудниками СИЗО адвокатское до-

сье, на что адвокат ответила отказом. Затем один из сотрудников в отсутствие согласия адвоката схватил папки адвокатского досье и стал их просматривать. Отобрав несколько документов, указанный сотрудник СИЗО вызвал инспекторов и дал им указание оформить протокол изъятия отобранного. Дальнейшие события коллега Ольга Артюхова описывает так: «Во время составления протокола описи изъятых документов я схватила первую попавшуюся бумагу, чтобы как-то сохранить адвокатскую тайну, отодвинулась в угол и стала ее рвать». Подоспевшие сотрудники СИЗО начали отбирать порванные клочки бумаги. «Мне было страшно. Я подверглась унизительной процедуре. Они описывали все. Своими действиями я пыталась хоть как-то сохранить адвокатскую тайну так, как учили наши учителя».

Завершая обзор инцидента с адвокатом Ольгой Артюховой, напомню, что все ее утверждения, изложенные в ходе конфликта, в итоге подтвердились. На склеенных обрывках изорванного адвокатом бумажного листа, а равно и в иных изъятых документах никаких собственноручных записей ее подзащитного обнаружено не было. Ровно 14 лет назад, 23 января 2004 г., квалификомиссия АП г. Москвы (которую, напомню, кроме шести адвокатов, составляют два представителя ГУ МЮ РФ по г. Москве, двое судей, два представителя Мосгордумы) одиннадцатью голосами против одного высказалась за прекращение дисциплинарного производства в отношении адвоката Ольги Артюховой. Совет АП г. Москвы, изучив восстановленный рукописный документ адвоката под названием «Задание для защиты», представленный в Адвокатскую палату Управлением Минюста по г. Москве, пришел к выводу, что ни Совет, ни Квалификационная комиссия не могут обсуждать и выяснять у адвоката, что означает текст данного документа и что побудило адвоката его написать, так как это составляет предмет адвокатской тайны.

К сожалению, 14 лет назад это решение и сам безобразный инцидент не возымели позитивных для адвокатского сообщества правовых последствий, а его виновники и инициаторы не понесли наказания.

«Дело адвоката Д.»

Не входя никоим образом в оценку героической составляющей в действиях обеих наших коллег, которая представляется мне очевидной и в том, и в другом случае, остановлюсь кратко на случае «адвоката Д.».

История дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. начиналась ровно так, как и предыдущая история коллеги Артюховой. Являясь защитником одного из обвиняемых по делу о теракте в петербургском метро, 3 августа 2017 г. адвокат Д. по завершении свидания с подзащитным была остановлена сотрудниками СИЗО, выразившими подозрение в попытке адвоката Д. вынести за пределы изолятора записи, сделанные рукой ее доверителя. Был составлен акт по фактам «передачи от обвиняемого адвокату рукописных листов неизвестного содержания» и отказа выдать эти записи администрации СИЗО. Затем руководитель изолятора обратился в Минюст с жалобой на нарушение адвокатом Д. установленного порядка переписки. После этого Управление Минюста по г. Москве потребовало у АП г. Москвы лишить адвоката Д. адвокатского статуса.

К сожалению, этим сходство двух наших историй фактически и ограничивается. Адвокат Д. не отрицала, что «рукописные листы неизвестного содержания» представляли собой тетрадь, принадлежавшую ее подзащитному и переданную адвокату на свидании, непосредственно предшествовавшем изъятию. Как известно, в тетради были обнаружены записи на иностранном языке, сделанные рукой подзащитного. Данное обстоятельство и послужило основанием для представления Минюста в АП г. Москвы о лишении статуса коллеги Д.

Адвокат Д. так выразила свое отношение к возбужденному в ее отношении дисциплинарному производству: «Лично я не считаю, что я что-либо нарушаю, поскольку в законе нет запрета на согласование позиции в письменном виде. Кроме того, в законе не указано, что мы можем только вербально общаться. Соответственно, я могу и письменно давать консультации своему подзащитному. Если принимать позицию комиссии, которая говорит, что я нарушила, тогда мы обнаруживаем коллизию права».

По всей видимости, речь здесь идет о противоречиях между нормами Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федерального закона «Об адвокатской де-

ятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, якобы по-разному подходящими к краеугольному вопросу о конституционном праве каждого задержанного на конфиденциальное общение с защитником. Представляется, однако, что в усмотрении такой коллизии присутствует элемент добросовестного заблуждения со стороны адвоката Д. Я не считаю возможным здесь повторно проводить анализ положений об адвокатской тайне, регулируемых указанными законами, поскольку они в высшей степени наглядно, детально и мотивированно подвергнуты анализу в статье Генри Резника. Напомню лишь, что, согласно выводам maître, в данном случае имеет место не коллизия между различными законами, а противоречия между нормами одного и того же закона – между ст. 18 и ст. 20, 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей...». И Постановление КС от 29 ноября 2010 г. № 20-П6 своими внутренне не вполне согласующимися выводами лишь усугубило такие противоречия.

Но вернемся к «частному» случаю адвоката Д. Принимая решение по дисциплинарному производству о вынесении замечания адвокату Д., Совет АП г. Москвы обосновал его п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя». Здесь мы подошли, как представляется, к тому камню, о который преткнулись коллеги, придерживающиеся позиции об отсутствии нарушения в действиях адвоката Д.

Ответим себе на несколько риторических вопросов. Вопрос первый: насколько ст. 20, 21 Федерального закона «О содержании под стражей...» согласуются с международно-правовыми нормами, Конституцией, УПК, Законом об адвокатуре? Очевидный ответ – не согласуются. Второй вопрос: нарушают ли указанные правовые нормы права адвокатов и их подзащитных? Разумеется, нарушают, и самым существенным образом. Наконец, заключительный вопрос: освобождает ли несоответствие любого закона Конвенции, Конституции самому себе или здравому смыслу от обязанности его соблюдения? Увы, нет. Dura lex sed lex. Известно несколько способов разрешения коллизий. Но вот что к таким способам не относится, так это правовой нигилизм, субъективная нуллификация действующего законодательства или отдельных его норм, сколь бы несправедливыми, глупыми или дискриминационными они нам не представлялись.

Что делать?

Для тех из нас, кто согласен, что отрицание и тем более нарушение закона не составляют легитимного решения проблемы сохранения полученных в СИЗО сведений, составляющих адвокатскую тайну, возникает вопрос: что делать в ситуации, когда следование закону нарушает права, а неисполнение требований закона создает риск наступления очевидных негативных правовых последствий? При ближайшем рассмотрении, однако, сложившееся положение далеко от правового zugzwang. Остановимся на некоторых возможностях для приложения усилий в сфере позитивного права.

Выше мы упоминали о том, что юридической практике известно несколько способов разрешения коллизий. К ним относятся принятие нового акта или нормы; прекращение действия старого акта или нормы; изменение акта/нормы; кодификация законодательства; судебная практика; толкование.

Как справедливо указал в своей статье Генри Резник, ст. 20 ФЗ «О содержании под стражей...» остается неизменной со времени введения закона в прошлом тысячелетии. Представляется очевидным, что по истечении более четверти века с момента обретения независимости наше общество и государство существенным образом отличаются от общества и государства с четырехлетней историей, каковыми они были по состоянию на время принятия закона 15 июля 1995 г. Достаточно заметить, что в июле 1995 г. Россию еще добрых полгода отделяли от вступления в Совет Европы, и почти три года – от ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, необходимо принимать во внимание общую инертность отечественного уголовно-исполнительного законодательства, логически вытекающую из склонности к инерции самой ФСИН как закрытой от общества структуры с непрозрачной системой принятия решений и с внутриведомственными правилами и инструкциями, уходящими крепкими корнями в систему ГУЛАГа. Таким образом, адвокатское сообщество могло бы активизировать свои усилия именно в на-

правлении формирования повестки дня по пересмотру действующего законодательства в сфере УИС. И актуальным здесь является весь спектр приведенных возможностей – от отмены или изменения отдельной нормы до принятия нового закона, и даже до назревшей ревизии всего уголовно-исполнительного законодательства.

С формированием положительной практики применения Закона «О содержании под стражей...» ситуация не так однозначна. Представления с требованиями о лишении адвоката статуса по основаниям нарушения ФЗ «О содержании под стражей...» поступают в адвокатские палаты от органа, через который государству было бы удобнее всего паллиативно воздействовать на репрессивный потенциал ст. 20, а именно – из Минюста. Разумеется, это также считывается адвокатами и сотрудниками пенитенциарной системы как сигнал. И этот сигнал сообщает нам, что исключительно на национальном уровне усилия в направлении постепенного трансформирования практики применения к адвокатам положений ст. 20 указанного закона вряд ли будут увенчаны успехом в обозримом будущем.

То же относится к разрешению коллизии посредством толкования спорных правовых норм. Здесь, однако, перспектива позитивных изменений и сама ситуация более благоприятны, поскольку на помощь нашему Конституционному Суду приходит ЕСПЧ. В стремлении привести национальное законодательство стран – участниц СЕ в соответствие с принципами Конвенции Европейский Суд выносит решения, которые отчасти заполняют собой лакуны, если таковые остаются после судопроизводства нашего органа конституционного контроля.

Такие решения, как мы видим, не запросто, но постепенно способны оказывать гуманизирующее воздействие на нашу правовую систему.

Таким образом, нам стоит определиться, хотим ли мы исключительно сокрушаться о трагической несправедливости закона, а заодно и палаты, или же мы готовы предпринять действия для приведения такого закона в соответствие с Конституцией и общеевропейскими нормами. В последнем случае все, что необходимо от адвоката, – это требование у сотрудников пенитенциарной системы мотивированного решения по вменяемому адвокату нарушению и последующее методичное обжалование каждого случая нарушения права на конфиденциальность при свиданиях с подзащитным в следственном изоляторе. Это занимает некоторое время. Такое время вряд ли будет оплачено доверителем. Но это наш небольшой обязательный вклад в попытку привить обществу уважение к закону, к адвокатской профессии и к своим правам. Избегая этого усилия над собой, мы лишь увеличиваем степень рисков, заложенных в рассмотренной правовой норме, распространяем эти риски на все адвокатское сословие. И такая инфантильная пассивность адвокатов в защите собственных прав будет уже настоящей трагедией. А по словам Иосифа Бродского, «в настоящей трагедии гибнет не герой – гибнет хор».

Источник:
«Новая адвокатская газета»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ: НОВЫЙ СТАРТ

В старейшем юридическом журнале «Человек и Закон», как в давние времена, заработала Общественная приемная. Сохранив традиционный для этого общественного инструмента принцип открытости, по замыслам организаторов, она приобретет ряд новых функций, главной из которых станет антикоррупционная. О том, как будет работать приемная, мы попросили рассказать председателя Центрального совета Общественной приемной журнала «Человек и Закон», председателя Специализированной коллегии адвокатов г. Москвы «Гранкин и Партнеры», кандидата юридических наук Максима Игоревича Гранкина.

– Максим Игоревич, я как журналист со стажем знаю, что в момент расцвета журнала «Человек и Закон» им руководил замечательный юрист и редактор Игорь Васильевич Гранкин. Вы имеете к нему какое-то отношение?

– Да, это мой отец. Когда в 1971 году учредили журнал «Человек и Закон», Игорь Васильевич работал в Министерстве юстиции СССР, помогал коллективу редакции разъяснять законодательство и завоевывать авторитет у читателей. Он очень быстро освоился с журналистской деятельностью, был принят в Союз журналистов СССР. В 1981 году его назначили заместителем главного редактора. На этой должности в течение 4 лет он обеспечивал выпуск журнала. В годы его работы тираж журнала достигал 10,5 миллиона экземпляров. Думаю, что в Советском Союзе не было людей, которые не знали бы об этом издании.

– А что побудило вас обратиться к журналу, в котором работал ваш отец?

– Я с большим уважением отношусь к бренду «Человек и Закон». За почти полувековой период со дня издания первого номера этот журнал стал реальным советником многомиллионной читательской аудитории. Уверен, что и дальше будет работать в интересах нашего общества. Причем не только как инструмент информации, но и как общественный институт, направленный на решение тех проблем, которые волнуют сегодня и юристов, и граждан. Живые контакты с ними мы хотели бы обеспечивать с помощью Общественной приемной.

– Эта идея хороша, но мне она не кажется слишком оригинальной. Общественные приемные работают при всех органах власти и ведомствах, имеющих публичные функции. Чем ваша Общественная приемная будет отличаться от них?

– Мы намерены развивать четко определенный тренд: антикоррупционную составляющую, используя при этом методы юридической работы и журналистского расследования. Результаты таких расследований будем предавать гласности.

– Вы намерены бороться с коррупцией во власти?

– Наша задача – помогать людям, пострадавшим от различного рода коррупционных проявлений, поддерживать адвокатов и других практикующих юристов, которые в силу различных обстоятельств оказались, как говорится, лицом к лицу с коррупционерами, с теми, кто занимается рейдерскими захватами. Нередко случается, что адвокат оказывается в зоне риска, подвергается нажиму, его начинают шантажировать, а иногда напрямую нарушают профессиональные права: прослушивают, обыскивают, вытесняют из

процесса. Это делают люди, облеченные властью и полномочиями. Противодействовать им крайне сложно. Даже комиссии по защите прав адвокатов не всегда могут вовремя прийти коллегам на помощь.

– А что предлагаете вы?

– Практика показывает, что с коррупцией можно бороться достаточно эффективно, используя инструменты гласности. Наша Общественная приемная в этих целях будет проводить журналистские расследования и обеспечивать доведение их результатов широкому кругу общественности. В настоящее время мы создаем сайт, в котором будут размещаться итоги таких расследований и соответствующие видеоматериалы. Кроме этого, мы установили тесные отношения с ведущими СМИ и пресс-службами правоохранительных органов. Общественная приемная планирует издавать и бюллетень по этой проблематике.

Максим Гранкин со своим отцом Игорем Васильевичем

– Откуда вы будете получать сведения о преступлениях и других нарушениях коррупционной направленности?

– Общественная приемная будет обобщать обращения заявителей по вопросам нарушения их прав и законных интересов. С такими обобщениями мы будем знакомить адвокатов, желающих сотрудничать с приемной. В тех случаях, когда очевидна перспектива судебного разбирательства и имеется соответствующая просьба заявителя, приемная будет помогать ему связаться с адвокатом и заключить договор.

Мы надеемся, что и сами адвокаты будут сообщать о фактах посягательств на их права и права их доверителей, о случаях рейдерских захватов, иных противоправных действий в отношении предпринимателей. Затем заработают механизмы гласности для обеспечения законности и справедливости.

– Вы можете привести пример коррупционных действий, которые были пресечены с помощью вашей приемной?

– Да, у нас уже имеется опыт действий по раскрытому выше алгоритму. К нам обратился предприниматель Т., который попал в турбулентную ситуацию не по своей вине. По подложным документам его фирма якобы ввезла в нашу страну товар на крупную сумму. Естественно, Т. отказался от его приемки по установленным процедурам. Как ни странно, вместо того чтобы найти виновных в совершении противоправных действий, местные правоохранители возбудили уголовное дело в отношении этого предпринимателя, провели обыски в помещении его фирмы и дома. Материалы журналистского расследования, проведенного по просьбе гражданина Т., были направлены в компетентные органы. В конечном счете принято законное решение и восстановлены нарушенные права обратившегося к нам предпринимателя.

– Как устроена работа Общественной приемной? Кто принимает и рассматривает обращения граждан и адвокатов? Как скоро на них можно получить ответ?

– В целях экономии времени посетителей и юристов, которым поручено вести их прием, мы практикуем предварительную запись на прием. При этом указываем посетителю день и время возможного приема. Во время приема, во-первых, консультируем посетителя по интересующему его правовому вопросу, во-вторых, в случае необходимости рекомендуем адвоката, который мог бы после заключения договора оказать ему правовую помощь в суде или другой инстанции, в-третьих, если сообщенные заявителем факты имеют актуальное общественное значение, то организуем журналистское расследование и добиваемся восстановления законности.

С Максимом ГРАНКИНЫМ беседовал
Александр КРОХМАЛЮК

Общественная приемная журнала «Человек и Закон»

в целях оказания помощи гражданам:

- взаимодействует с пресс-службами Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации для поддержки журналистов, осуществляющих расследование фактов коррупции, рейдерских захватов и других правонарушений в экономической сфере;

- направляет в компетентные органы государственной власти информацию о результатах журналистских расследований сообщений лиц, обратившихся в Общественную приемную;

- придает гласности выявленные факты коррупционной деятельности посредством публикации соответствующих материалов в журнале «Человек и Закон» и в других печатных изданиях, а также подготовки передач для федеральных и региональных телерадиоканалов;

- участвует в пресс-конференциях, круглых столах и иных общественно значимых мероприятиях по проблемам борьбы с коррупцией, другими противоправными деяниями, которые негативно влияют на инвестиционный климат и предпринимательскую деятельность в Российской Федерации;

- привлекает высококвалифицированных адвокатов для оказания правовой помощи заявителям и защиты их законных интересов в судах, а также оказывает им содействие при решении вопросов, связанных с противодействием коррупции и рейдерским захватам предприятий и иной собственности предпринимателей;

- выпускает информационный бюллетень о результатах работы адвокатов по защите законных интересов граждан, обратившихся в Общественную приемную, и обеспечивает его распространение в органах публичной власти и общественных объединениях.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ
осуществляет прием по предварительной записи
и находится по адресу:

119180, город Москва,
4-й Голутвинский переулок, дом 1/8, строение 5.

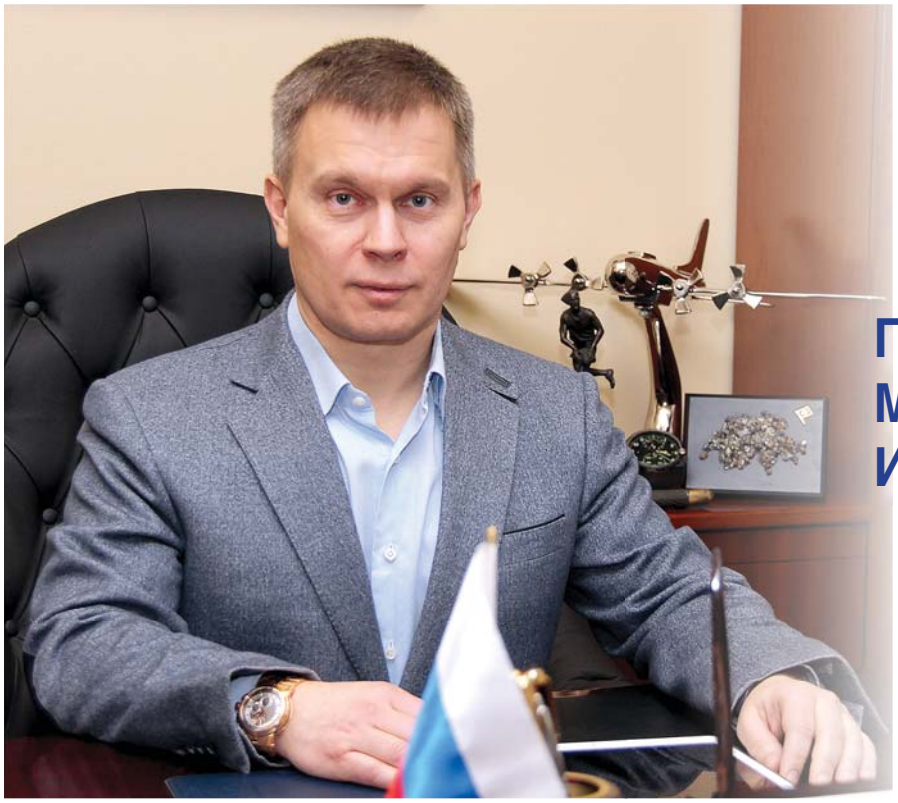
Контактный телефон: 8 (495) 211-07-67

E-mail: chelovekizakon@groupmig.com / chelovekizakon@mpgmig.ru

Почтовый адрес: 119121, город Москва, а/я 37

Сайт: https://www.op-chelovek-i-zakon.ru / https://www.оп-человек-и-закон.рф

Наша справка



ГРАНКИН МАКСИМ ИГОРЕВИЧ

Родился 2 января 1971 года, коренной москвич.

В 1993 г. окончил Московский юридический институт (в настоящее время Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по специальности «Правоведение».

С 1995 г. адвокат.

Один из основателей и президент Первой специализированной коллегии адвокатов города Москвы «Гранкин и партнеры».

Третейский судья постоянно действующего третейского суда при АНО «НИИ «Государствоведения и местного самоуправления».

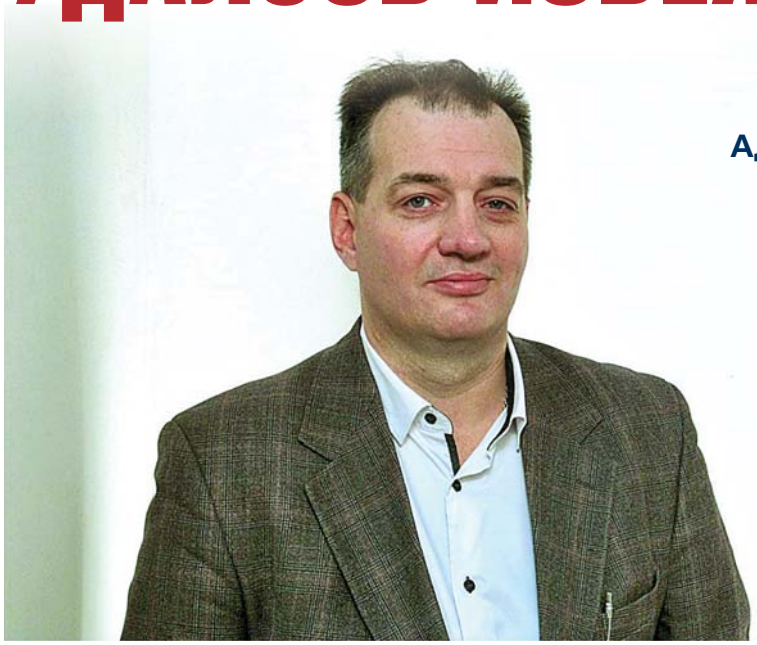
В 2004 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Актуальные правовые проблемы формирования и деятельности представительных органов местного самоуправления».

В 2013 году в знак достигнутого образовательного и профессионального уровня, вклада в формирование законодательной базы и успехов в адвокатской практике М.И. Гранкину Международным академическим аккредитационным и аттестационным комитетом (МААК) была присуждена степень доктора права.

Основатель группы компаний «МИГ», основными направлениями деятельности которых является оказание юридических и иных услуг в различных сферах общественной жизни, государственно-правового строительства и социально-экономической деятельности. Входящее в эту группу ООО «Республиканское агентство правовых исследований» заключило 11 октября 2013 г. с Правительством Республики Дагестан и 21 ноября 2014 г. с Правительством Республики Калмыкия соглашения о взаимодействии в правовой, социально-экономической и инвестиционной сферах. В рамках реализации заключенного соглашения Правительством Республики Калмыкия в лице Министерства экономики и торговли была учреждена Автономная некоммерческая организация «Агентство торгово-экономического развития», в которой М.И. Гранкин является Председателем Президиума.

М.И. Гранкин воспитывает 5 детей.

ТЮРЬМЫ УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ



Дмитрий ЛУКЬЯНОВ,
Адвокатская палата г. Москвы

К незадачливому туроператору суд применил снисхождение и акт об амнистии.

Это дело досталось мне в порядке защиты по назначению.

По версии следователя, моя клиентка Полина Касаткина (имя и фамилия вымышленные. – Ред.), генеральный директор туристической фирмы «Фантастика» (название изменено. – Ред.) под предлогом предпринимательской деятельности совершала мошеннические действия: получая денежные средства от туристов, не приходовала их в кассе ООО и расходовала не по целевому назначению, в результате чего граждане не получали обещанных услуг.

Следователь предоставила мне постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Касаткиной и других неустановленных лиц по признакам мошенничества, совершенного в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), и сообщила, что на сегодняшний момент в уголовном деле фигурирует 19 потерпевших, которым причинен ущерб на сумму более 1 000 000 рублей, дело резонансное, на контроле у «самого генерала» – начальника УВД округа, к которому обратились отчаявшиеся потерпевшие. До этого их более года «отфутболивали» отказами из районного ОВД.

Следователь пояснила, что по имеющимся данным, с некоторыми туроператорами ООО «Фантастика» вообще не заключало агентских договоров и, соответственно, в принципе не могло перечислить деньги по обманутым туристам соответствующим туроператорам.

И хотя следователь была со мной крайне любезна, было заметно, что она на взводе, так как проговорилась, что, скорее всего, после допроса Касаткиной намерена ее задержать и будет выходить с ходатайством в суд об избрании для нее меры пресечения в виде заключения под стражу.

Далее у меня состоялся достаточно подробный разговор с моей клиенткой, в ходе которого была выработана тактика защиты.

Мы пришли к выводу, что отрицать очевидное, а именно – преднамеренное неисполнение договорных обязательств – не только глупо, но и в сложившейся ситуации опасно. Крайне важно сейчас остаться на свободе и не испытывать судьбу, споря о мере пресечения в районном суде.

По окончании следствия мы ознакомимся со всеми материалами дела и после утверждения обвинительного заключения примем решение о дальнейшей позиции в районном суде, в том числе и о возможной переквалификации.

К слову сказать, моя подзащитная, несмотря на нервное возбуждение, естественное в такой ситуации, проявила благоразумие, после чего мы отправились с ней на допрос.

Факт неисполнения обязательств «мы» признали полностью, но мотивировали это тяжелой экономической ситуацией, возросшей арендой, уменьшением клиентов, неправильной техникой ведения бизнеса и самоуверенностью органов управления ООО «Фантастика».

После окончания допроса я подал следователю расширенное ходатайство об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на период следствия, после чего следователь удалилась к начальнику решать вопрос, задерживать мою доверительницу или нет в порядке статьи 91 УПК РФ.

Мы остались в окружении оперов, обсуждавших неизбежный обыск у моей клиентки по месту фактического проживания. Спустя примерно полчаса следователь вернулась и сообщила следующее: «Ваше ходатайство руководством удовлетворено, и статья 91 применена не будет». После чего выписала постановление о проведении обыска по месту фактического проживания моей подзащитной.

Обыск ничего существенно не дал, были изъяты компьютеры и различная документация.

Составив протокол обыска, опера убыли. А я поздравил клиентку с мягким исходом сегодняшней ночи.

Примерно дня через три нам предъявили обвинение.

Рано или поздно все заканчивается. Закончилось и следствие.

Было еще несколько дополнительных допросов и следственных действий, обвинение в окончательной редакции.

В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу прокурор, услышав про переквалификацию деяний моей подзащитной на более мягкое обвинение, заявил, что возражает против особого порядка, так как моя подзащитная вину не признает.

Мои доводы о том, что Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 5 декабря 2006 года № 60 разъяснил в пункте 12, что «глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются», остались без внимания, при этом федеральный судья уточнил у потерпевших, не возражают ли они против рассмотрения дела в особом порядке.

Несмотря на то что ущерб к моменту первого судебного заседания был возмещен большинству, часть потерпевших возражали против особого порядка.

Суд длился примерно месяц. В прениях сторон прокурор просил суд назначить семь лет лишения свободы, но условно, с учетом полного погашения ущерба, а я настаивал на переквалификации деяний моей подзащитной и применении к ней акта об амнистии.

Выслушав стороны, суд взял двухнедельный перерыв, после чего моя подзащитная выступила с последней речью, и суд на следующий день огласил приговор, согласно которому:

23 эпизода были переквалифицированы со ст. 159 части 3 УК РФ на часть1 ст. 159.4 УК РФ.

По 4 эпизодам уголовное преследование было прекращено в связи с истечением срока давности.

По 19 преступлениям назначено наказание в виде ограничения свободы на три года.

К Полине Касаткиной был применен акт амнистии, и ее освободили от наказания.

Приговор никто из участников процесса не обжаловал, и он вступил в законную силу.

Вот так благополучно, на мой взгляд, и закончилась эта история.

В душе у меня осталось чувство благодарности к федеральному судье И.А. Яковлеву, который разобрался в деле, правильно применил закон и удовлетворил полностью ходатайство защиты о переквалификации и применения акта амнистии.

САФОНЕНКОВ Павел Николаевич,
адвокат, кандидат юридических наук

Присяжный поверенный А.Ф. КЕРЕНСКИЙ

Александр Федорович Керенский (1881–1970), пожалуй, более известен как видный политический деятель, министр (юстиции, морской, военный), председатель Временного правительства (1917), чем адвокат, хотя начиналась его карьера именно с адвокатской деятельности.

Неудачная протекция

Путь в адвокатуру для молодого Александра Керенского не был лишен препятствий. Для вступления в адвокатское сообщество тогда требовалось поручительство трех лиц, хорошо знающих кандидата и гарантирующих его соответствие установленным требованиям. Отец Александра Керенского – Федор Михайлович имел достаточно широкие связи и при первой попытке вступления сына в адвокатуру в 1904 году всячески пытался ему в этом помочь. Федор Михайлович поспособствовал поручительству за сына от бывшего прокурора Ташкентской судебной палаты, бывшего губернатора и сенатора А.Ф. Кони. Как потом выяснилось, это было ошибкой. Поручители занимали слишком высокое положение в обществе, и это вызвало подозрение комиссии, так как совсем молодой кандидат в присяжные поверенные вряд ли мог быть знаком с этими людьми лично.

Двадцатитрехлетний Керенский пришел в ярость и вначале хотел вовсе отказаться от идеи стать присяжным поверенным, но потом поддался уговорам своего окружения и со временем исправил прежнюю ошибку.

Сразу в политику

В декабре 1904 года Александр Керенский становится помощником присяжного поверенного Н. А. Оппеля[1] и начинает активно работать в Народном доме (в дореволюционной России – культурно-просветительское учреждение), где дает консультации и по просьбам обратившихся пишет жалобы в разные инстанции.

Неизгладимые впечатления Александр Керенский получает от событий 9 января 1905 года, произошедших на Дворцовой площади Санкт-Петербурга, оставшихся в истории под названием Кровавого воскресенья. Разгон шествия петербургских рабочих, идущих к Зимнему дворцу с целью вручить Николаю II петицию о своих нуждах, закончившегося гибелью, по разным данным, от 130 до 200, ранением от 299 до 800 и арестом 688 человек, укрепляют его и до того имеющееся желание участвовать в политических процессах. «Ни в каких других делах, кроме политических, я участвовать не намеревался», – пишет Керенский в своей книге «Россия на историческом повороте: Мемуары»[2].

В крупных российских городах в то время начинают появляться объединения политических адвокатов, в одно из которых входит Александр Керенский. После событий 9 января 1905 года при этом объединении создается комитет помощи жертвам Кровавого воскресенья, и Керенского вводят в специальную комиссию, действуя от имени которой он проводит много времени в рабочих кварталах Санкт-Петербурга, выясняя положение пострадавших 9 января и уточняя последствия тех событий.

12 августа 1906 года происходит еще одно знаковое событие – покушение эсеров-максималистов на премьер-министра России Петра Столыпина, после которого начинаются столкновения армии с забастовщиками, репрессии. Керенский стремится к участию в политических делах прежде всего с целью возможности поездок по империи и знакомства с настроением масс. Он избегает участия в гражданских делах, его не интересует перспектива работы по обычным уголовным делам. Керенский ждет своего часа. Наконец, благодаря знакомому политическому защитнику – адвокату Н.Д. Соколову, предложившему подменить его на судебном процессе в Ревеле в октябре 1906 года, Керенский достаточно успешно защищает крестьян, разграбивших поместья остзейских баронов.

В то время ему 25 лет, что поначалу смущает встретивших его ревельских адвокатов, но, несмотря на это, Александру отводят ведущую роль. Керенский играет на эмоциях присяжных заседателей, представив подсудимых случайными лицами, и в результате большинство обвиняемых полностью оправдывают. О процессе пишут столичные газеты, и имя Александра Керенского приобретает известность.

После этого дела юридическая помощь Керенского как политического защитника, хотя и бывшего еще в статусе помощника присяжного поверенного, начинает пользоваться спросом. В течение шести лет он объезжает почти всю страну.

---

1 См.: Федюк В. П. Керенский. Молодая гвардия, – М., 2009. – С.35.

2 А.Ф. Керенский. Россия на историческом повороте: Мемуары. Издательский дом: Республика, 1993.

Но не все дела для него заканчиваются так же успешно, как ревельское. Следующий судебный процесс в эстонском городе Тукумсе, где вооруженные мятежники пытались создать мини-республику, но их действия были пресечены властями, а они представлены перед военным судом, для Керенского и его подзащитных практически не принес положительных результатов. В ответ на убийство зачинщиками акции 15 драгунов ровно такое же количество подсудимых были повешены.

Защиту по политическим делам по негласной договоренности, как правило, адвокаты оказывали безвозмездно, оплачивались только расходы по проезду на поезде в вагонах второго класса и десять рублей суточных.

«Такого рода дела требовали особого, глубокого сострадания к обвиняемым и осознания политического значения этих процессов. Именно о такой работе я и мечтал», – писал Керенский[3].

Громкие дела

О ряде наиболее громких дел, в которых Керенский принимал участие, и их результатах А.Ф. Керенский вспоминает в своих мемуарах[4].

Дело об экспроприации миасского казачества на юге Урала. Об этом деле Керенский пишет так: «Дело рассматривал военный трибунал в Златоусте. Как обычно, председательствовал генерал с юридическим образованием, выпускник Военно-юридической академии. В состав суда входили четыре полковника, однако на сей раз они не подверглись давлению извне. Все обвиняемые – молодые люди, члены большевистской группы социал-демократов во главе с Алексеевым, выходцем из богатой уфимской купеческой семьи. Нам удалось доказать несостоятельность обвинения, и судья оправдал некоторых из обвиняемых… В специальном отделе по политическим делам судебной палаты приговоры утверждались большинством голосов судей, назначавшихся по рекомендации министра юстиции И.Г. Щегловитова. В частной беседе со мной председатель Санкт-Петербургской судебной палаты Н.С. Крашенинников весьма красочно живописал настроения этих судей. «Надеюсь, вы понимаете, что на всех этих политических процессах не делается и видимости служения истине. Они – отражение ожесточенной политической борьбы. То, что ваши клиенты принимают за справедливость, для меня – уголовное преступление»[5]. Впоследствии Керенский, руководствуясь своим опытом и наблюдениями в период заграничной ссылки, делает немаловажный вывод: «Там, где замешана политика, беспристрастность невозможна. Когда идет жестокая политическая борьба, ни один судья, по своей человеческой натуре, не может сохранить независимость суждений»[6].

3 См.: А.Ф. Керенский. Россия на историческом повороте: Мемуары. //www.plam.ru/hist/aleksandr_kerenskii_demokrat_vo_glave_rossii/p4.php.2016 152Г.

4 А.Ф. Керенский. Россия на историческом повороте: Мемуары. Там же. – с. 21.

5 А.Ф. Керенский. Там же.

6 А.Ф. Керенский. Там же.

Дело Союза учителей Санкт-Петербурга. Обвиняемым инкриминировались антиправительственные заявления, содержавшиеся в их петициях, направленных в Сенат, хотя петиции были поданы, казалось бы, в соответствии с положениями Указа Императора от 18.02. 1905, призывающего всех частных лиц, организации и группы вносить предложения о реформах и сообщать о недостатках в деятельности правительства. Однако по делу Союза учителей все перевернули с ног на голову, и стало очевидным, что данный Указ был не менее, чем ловушкой для тех, кто его принял за чистую монету. Приговор по делу был достаточно мягким, в ноябре 1907 года смягчен в суде апелляционной инстанции. Многие учителя были оправданы, однако на работе не восстановлен никто.

22 декабря 1909 года Александр Керенский становится присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты.

В 1910 году Керенский – главный защитник на процессе туркестанской организации социалистов-революционеров, обвиняемых в антиправительственных вооруженных акциях. К суду было привлечено 55 человек, половине из которых, в том числе трем женщинам, были предъявлены обвинения, предполагающие смертную казнь. Процесс для эсеров прошел достаточно благополучно. Керенскому и еще двум адвокатам удалось не допустить вынесения смертных приговоров.

В 1912 году Керенский защищает на судебном процессе в Санкт-Петербурге членов армянской партии «Дашнакцутюн» – всего 145 обвиняемых – деятелей «Восточного бюро» партии и лиц, «симпатизирующих идеям партии». Дело партии «Дашнакцутюн» рассматривалось в Особом присутствии Правительствующего Сената. 20.01.1912 закончилось оглашение обвинительного заключения, а 21.01.1912 начался допрос свидетелей, и защите удалось доказать ложность большей части свидетельских показаний. В середине марта был объявлен приговор, согласно которому 95 человек Сенат оправдал, 47 обвиняемых получили тюремное заключение или ссылку в Сибирь и только трое были приговорены к каторжным работам.

В апреле 1912 года Керенский участвует в деле о расстреле 04.04.1912 рабочих на золотых приисках («Ленский расстрел»). Царской полицией расстреляна мирная демонстрация рабочих, в результате чего погибло 300 человек. Керенскому удается доказать, что митинг рабочих был мирным, а полицейские стреляли в безоружную толпу. Это был первый в истории случай, когда начальника полиции, отдавшего приказ расстрелять рабочих, посадили в тюрьму. После этого дела Керенского называли не иначе, как «рыцарем революции»[7].

Депутат Государственной Думы

Со всей очевидностью можно заметить, что Керенскому было мало статуса простого адвоката, пусть даже и политического. Его цель была иной, и в ноябре 1912 года следует вполне логическое продолжение деятельности Александра Керенского – он становится депутатом IV Государственной Думы от крестьянской «Трудовой группы», при этом заниматься адвокатской деятельностью прекращает не сразу, хотя на нее остается все меньше и меньше времени.

В 1913-1914 годах Керенский принимает участие в политических процессах на Урале.

Профессор А.С. Смыкалин достаточно подробно описывает несколько таких процессов. Один из них – процесс, состоявшийся в 1913 году по делу организации РСДРП, в котором принимал участие А. Ф. Керенский. Процесс проходил в окружном суде Екатеринбурга 19 – 20 сентября 1913 года. Обвинение было предъявлено группе лиц (15 человек) в

7 Керенский. Несбывшаяся надежда революции. 18 октября 2016 // Balalaika24.ru.

принадлежности к Екатеринбургской партии социал-демократов и установлении постоянных связей с ЦК РСДРП, получении от него революционной литературы и ее распространение, занятие подготовительной работой по созыву всероссийской конференции РСДРП за границей весной 1912 г. (ч. 1 ст. 102 Уголовного уложения 1903 г.).

Для защиты подсудимых были приглашены присяжные поверенные Соколов, Михеев и Керенский.

В этом процессе Александр Керенский защищал подсудимую Е.Г. Бош, которая просила именно Керенского быть ее защитником.

«Как явствует из материалов уголовного дела, – пишет А.С. Смыкалин, – подзащитная А.Ф. Керенского виновной себя не признавала. И самый главный довод, на котором строил свою защиту молодой адвокат, – это очевидная ошибочность привлечения ее по делу Екатеринбургской организации. Е.Г. Бош указывает, что, имея отношение к Киевской организации партии социал-демократов, она никогда не принадлежала к Екатеринбургской организации… Е.Г. Бош объясняет, что привлечение ее по Екатеринбургской организации – недоразумение. В письмах ее, найденных у Шкапина (другого члена организации. – А.С. Смыкалин), значится несколько раз слово: «Екат.» …Работая в Киеве, где она привлекалась к ответственности, она писала об Екатеринославе…Учитывая это, А. Ф. Керенский просил Палату разрешить ему ссылаться на копию обвинительного акта Киевской судебной палаты по обвинению Е.Г. Бош в принадлежности к Киевской организации».

Бош и другой член организации – Преображенский – за недоказанностью обвинения были оправданы, однако, несмотря на оправдание, они были заключены под стражу, так как привлекались к суду в Киеве.

В октябре 1913 года А.Ф. Керенский был одним из инициаторов принятия петербургскими адвокатами резолюции протеста «по фабрикации дела Бейлиса», за что поплатился обвинительным приговором с назначением наказания в виде 8 месяцев тюрьмы, которое в результате кассационного обжалования было заменено запретом заниматься адвокатской практикой на такой же срок («Дело 25 адвокатов»).

«Зовите другого!»

Как видим, адвокатская деятельность Александра Керенского фактически всегда была неразрывно связана с политикой, и защиту по многим политическим делам он проводил вполне успешно, но отзывы коллег о нем как о присяжном поверенном, тем не менее, в целом были весьма нелестными. Наверное, они не основаны на пустом месте, хотя оценка его профессионализма, пожалуй, была в определенной степени субъективной, при этом достаточно устойчивый стереотип о Керенском как о «никаком» адвокате сложился на многие годы.

По словам Л.М. Арманд, коллеги Керенского предупреждали доверителей: «Если вы хотите, чтобы он защищал революцию, то он это сделает блестяще. Но если вам надо защитить подсудимого, то зовите другого, ибо в Керенском революционер всегда берет верх над адвокатом…»[8].

Знаменитый петербургский присяжный поверенный Н.П. Карабчевский писал: «Такие адвокаты, как Родичев, Керенский, Соколов, не отличаясь ни умом, ни талантливостью, ни широтою мировоззрения, были вполне подходящими стенобитными орудиями, ударявшими всегда в одну и ту же точку, по заранее выработанному революционному трафарету. И они добились своего; приобрели в конце концов последователей, союзников и подражателей настолько, что к периоду 1904–1905 годов составляли уже весьма заметную и довольно властную в сословии группу... Керенский как судебный оратор не выдавался ни на йоту[9]: истерически-плаксивый тон, много запальчивости и при всем этом крайнее однообразие и бедность эру-

8 Арманд Л.М. Керенский, Пг. С. 3.

9 Трудно спорить с Н.П. Карабчевским, но ряд историков, а также людей, лично знавших или общавшихся с А.Ф. Керенским, говоря о Керенском-ораторе, делают прямо противоположные выводы. См., например, https://www.svoboda.org/a/24204582.html (мнения историков: Ивана Савицкого (Чехия); Александра Рабиновича (США)); Николай Троицкий. Керенский. Калиф на час // https://nicolaitroitsky.livejournal.com/6435437.html; Марк Вишняк. Дань прошлому. N.-Y. Изд. им. Чехова, 1954. – с.230,231; Беседа с Б.А. Бабиной. Записал Н. Бармин [Рогинский А.Б.]. Подготовил к публикации Л. Арапов [Добкин А.И]/ Минувшее, 1990. Феникс. Вып. 2. С.371. и др.

диции. Его адвокатская деятельность не позволяла нам провидеть в нем даже того «словесного» калифа на час, каким он явил себя России в революционные дни»[10].

Но стоит учитывать, что адвокат Керенский и адвокат Карабчевский были людьми совершенно разного склада и имели серьезные идейные разногласия. Кроме того, Керенский был еще достаточно молод и изначально ориентирован на политику и, что называется, оказался в нужное время в нужном месте. В сотнях политических процессах, проходивших по стране, защитников не хватало, в связи с чем была возможность проявить себя и войти тем самым в политику, опираясь на адвокатуру. Что Керенский и сделал. И это был его собственный путь. Пожалуй, главное, что его в корне отличало от тогдашних корифеев адвокатуры, – это использование адвокатской трибуны для достижения политических целей. Для таких мэтров, как Н.П. Карабчевский, подобные действия были противоестественными. И, очевидно, с точки зрения какого-то особого адвокатского дарования, призвания и преданности адвокатуре, А.Ф. Керенского, фактически использовавшего профессию адвоката для изменения государственного строя, трудно поставить в один ряд, например, с Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовичем или Н.П. Карабчевским. С этой позиции, думается, и выдающимся адвокатом его вряд ли назовешь (хотя в литературе можно встретить разные, зачастую диаметрально противоположные оценки Керенского как присяжного поверенного. Если не о выдающемся, то, как минимум, об успешном или блестящем (великолепном) адвокате А.Ф. Керенском пишут многие[11]). Но, справедливости ради, необходимо отметить, что и к самим признанным мэтрам адвокатуры, и к адвокатскому сообществу Керенский относился с достаточным уважением.

Став министром юстиции Временного правительства 2 марта 1917 года, Керенский предложил Н.П. Карабчевскому (в то время – председателю Петербургского совета присяжных поверенных) забыть их идейные разногласия и попросил оказать помощь при подборе состава министерства и Сената: «Не можете ли Вы собрать Ваших товарищей по Совету сегодня? Я хотел бы посоветоваться, чтобы наметить кандидатов». Это обращение Керенского указывало на то, что ядром будущего Министерства юстиции и высшей судебной инстанции России должны были стать представители адвокатского сословия; тем самым Керенский хотел «поставить правосудие на недосягаемую высоту»[12]. Профессиональную адвокатскую корпорацию Керенский считал единственной в России, «до последнего времени сохранившей верность чести и долгу», и подчеркивал, что «право соблюдалось только в этой корпорации»[13].

10 См.: Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. – Т.II. Революция и Россия. – Берлин: Изд. Ольги Дьяковой и Ко, 1921.

11 См., например: Савченко В.А. Сто знаменитых анархистов и революционеров. – с. 220; Николай Троицкий. Керенский. Калиф на час // https://nicolaitroitsky.livejournal.com/6435437.html; Оуэн Мэтьюз. Антисоветский роман. – с.52 // http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/metjyuz-ouen/antisovetskij-roman и др.

12 См.: Клишин А.А. Адвокатская практика, 2016 // http://www.be5.biz/pravo/a002/2.html.

13 См.: См.:Клишин А.А. Там же.

ЭКОЛОГИ ОТ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Воронежская Адвокатская контора «Бородин и Партнеры» перевела свой офис в экологичный режим работы.

Адвокатская контора «Бородин и Партнеры», имеющая хорошую репутацию в черноземье, перевела свой офис в экологичный режим работы. Шаг не случайный – обдуманный и взвешенный, к этому в юридической фирме шли несколько лет. 2017 год стал в этом смысле переломным. Адвокатская контора приступила к реализации программы энерго- и ресурсосбережения и даже вышла за пределы офисных стен, чтобы позаботиться о качестве не только внутренней, но и окружающей среды.

– Прошедший год в России был Годом экологии. В нашей стране создали семь национальных парков, запустили инновационный пилотный проект «Нулевое захоронение отходов», восстановили 800 тыс. га лесов. Цель этих усилий - сохранить биологическое разнообразие и обеспечить экологическую безопасность страны. Мы тоже решили внести свой вклад в сохранение природных богатств страны, - рассказывает адвокат Елена Овчинникова. – Сегодня программы создания экологичных офисов вызывают большой интерес. Так, к проекту «Зеленый офис» Гринпис-Россия за пять лет его существования присоединились около 200 компаний из разных регионов страны. WWF (Всемирный фонд дикой природы) реализует проект «Живой офис», зеленое агентство GreenUp – программу «Эко-офис».

Эко-офис – не дань моде, отмечают в адвокатской конторе, а серьезный шаг не только к экономии собственных средств, но и к сбережению ресурсов планеты. Экологи подсчитали: содержание офиса площадью около 300 кв.м, в котором работают 30 человек, при переходе на экологичный режим работы становится дешевле на 12%.

О том, чтобы сделать офис максимально экологичным, воронежские адвокаты впервые задумались еще около десяти лет назад. Первым шагом стал переход на использование переработанной бумаги. Ее специально закупали в Москве. Опыт, правда, дал неожиданный результат. Вторично переработанная бумага была бежевого цвета, и в судах этого не оценили.

– Но мы не стали отчаиваться, – говорит Елена Овчинникова. – Изучили опыт других компаний и увидели, что даже в рамках одного офиса экономия ресурсов дает весомый результат. Так, одна энергосберегающая лампа в год экономит около 100 кг угля, а, значит, снижает выбросы в атмосферу углекислого газа. Каждый повторно заправленный, а не выброшенный катридж сокращает количество неразлагающихся отходов на планете на 0,5-2 кг. При разумном использовании ресурсов можно экономить до 30% электроэнергии и до 40% - воды.

Чтобы от теории ресурсосбережения пере-

йти к практике, в помещениях адвокатской конторы заменили обычные лампы накаливания на энергосберегающие. Чтобы сохранить деревья, адвокаты отказались от использования бумажных полотенец и заменили их сушилками для рук.

При этом в конторе «Бородин и Партнеры» уже отметили экономию в потреблении ресурсов. Пока промежуточные итоги решили не обозначать. Но уже с января 2018 года начали подводить своеобразный ежемесячный «баланс», сравнивая показатели счетчиков с данными за аналогичный период 2017 года.

Кроме того, на пути ресурсосбережения и сохранения окружающей среды воронежские адвокаты сделали еще два шага – перешли на сортировку мусора и начали сдавать на утилизацию использованные батарейки.

– Можно, конечно, просто выбрасывать батарейки в мусорный контейнер, – рассуждает наша собеседница. – Но, подумайте: каждая из таких батареек независимо от типа содержит не менее 10 химических высокотоксичных элементов и растворенные тяжелые металлы – литий, ртуть и свинец. Одна пальчиковая батарейка загрязняет участок почвы до 20 кв. м. При этом химические вещества не остаются только в почве, они попадают в грунтовые воды, испаряются в воздух – и в итоге медленно отравляют растения, животных и людей. Поэтому батарейки мы собираем и централизованно сдаем в пункт приема отработанных элементов.

Главная цель создания эко-офиса – ресурсосбережение и защита природы. И адвокаты решили не ограничивать свою инициативу только пределами конторы, а внести свой вклад в улучшение качества окружающей среды города. В конце сентября прошлого года в сквере «Молодежный» на улице Кирова они высадили 12 крупномерных саженцев – 11 лип и один дуб. По словам управляющего партнера конторы Сергея Бородина, это вклад его коллег в улучшение экологической ситуации в мегаполисе. Кроме того, это маленький шаг к сбережению лесных ресурсов планеты.

В планах адвокатской конторы – полный переход на электронный документооборот. Пока он не завершен, мы задумались над тем, сколько деревьев нужно, чтобы обеспечить нас бумагой, и подсчитали, что 11 деревьев эквивалентны тому количеству бумаги, которую контора использует в течение года. Поэтому высадка деревьев - это своеобразный способ загладить свою вину перед природой, – подчеркнул Сергей Бородин.

В Воронеже, где на миллион жителей приходится 350 тысяч только личных автомобилей, не считая других транспортных средств, ни одно дерево не будет лишним, решили адвокаты. А каждая липа за сутки выделяет около 12 литров кислорода. Чтобы деревья принялись и развивались, их посадили под контролем опытных экологов. А адвокаты конторы «Бородин и Партнеры» взяли на себя шефство над аллеей и работы по дальнейшему уходу за деревьями.

– Мы выбрали липу, которая считается символом свободы и счастья. Липа - долгожитель, может расти и здравствовать на одном месте до 600 лет. Рад, что смогли внести свой вклад в экологическое благополучие Воронежа. Надеюсь, что деревья долгие годы будут радовать горожан, – отметил управляющий партнер адвокатской конторы Сергей Бородин.

Переход в режим эко-офиса для адвокатской конторы «Бородин и Партнеры» еще не завершен. В планах введение полностью электронного документооборота и переход на вторично переработанную бумагу. Завершить работу планируется к 2020 году.

В адвокатской конторе надеются, что этой идеей заинтересуются и другие российские компании, а, значит, вклад в сбережение планеты станет еще весомее.

Наш корр.

ЗАПЕЧАТЛЕТЬ ПЛЕВАКО – И УДИВИТЬ!

В отличие от многих именитых коллег – присяжных поверенных, чьи образы запечатлели известные живописцы, Федору Никифоровичу Плевако не повезло. Его живописного портрета при жизни никто не сделал. Зато в наши дни, когда имя легендарного адвоката зазвучало вновь, его образ появился сначала на Золотой медали, затем в камне – на восстановленном надгробии, в бронзе – в виде бюста. Большой портрет Плевако украсил зал заседаний Гильдии российских адвокатов. Но… портрета Плевако «из жизни» до сих пор не было.

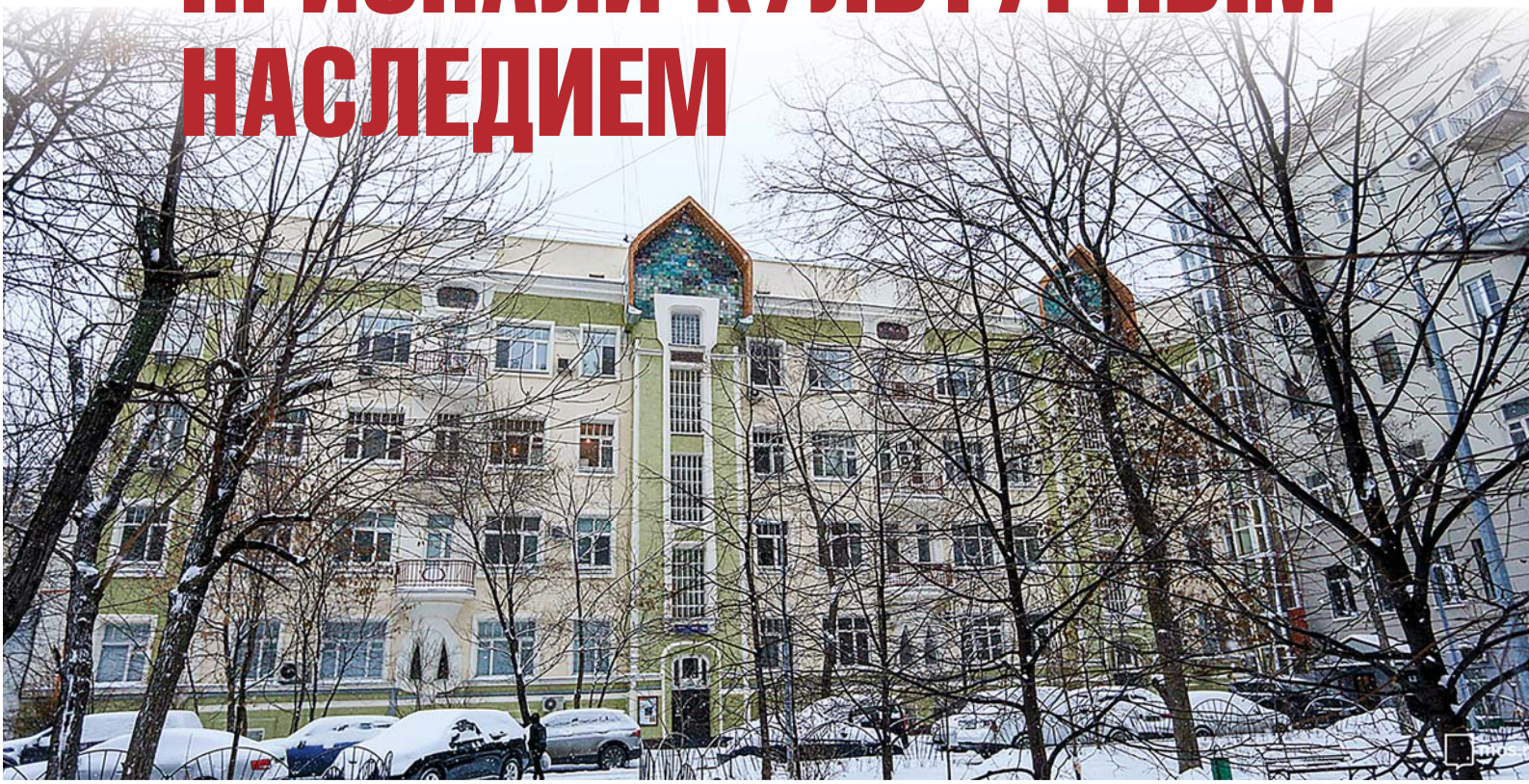
Этот пробел решил восполнить известный собиратель и коллекционер адвокатских старостей, управляющий партнер адвокатского бюро «Авекс-ЮСТ» Игорь Бушманов. Он предложил это сделать супруге московского адвоката Сергея Соловьева – Елене. Она давно покорила адвокатский бомонд своими живописными работами. Но до сих пор это были в основном пейзажи и натюрморты.

Сделать живописный портрет стало для художницы сверхзадачей. Но, заразившись увлеченностью И. Бушманова и заручившись горячей поддержкой мужа, Елена Соловьева взялась за работу. Она внимательно изучала все известные фотографии Федора Плевако, несколько раз пересмотрела документальный фильм А. Капкова «Три тайны адвоката Плевако», прочла историю его жизни, после чего только стала делать наброски и эскизы. По замыслу адвоката и художника, Федор Никифорович был запечатлен на высоком берегу реки в момент отдыха, с книгой в руках. На картине ряд интересных деталей, символизирующих непростое время последнего отрезка жизни адвоката и страны, стоявшей на пороге великих потрясений, например, раздваивающаяся тропинка, или лодка, плывущая против течения.

После долгих трудов и стараний работа была завершена и попала в руки счастливого обладателя.

Александр КРОХМАЛЮК

ПРИЗНАЛИ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ



В № 2, 2017 был опубликован удивительный рассказ правнучки Ф.Н. Плевако о доме 18а по Новинскому бульвару, принадлежавшем семье Плевако. Выяснилось много любопытных деталей, свидетельствующих о большой исторической ценности этого здания.

И вот неожиданное известие – доходный дом адвоката Федора Плевако получил статус выявленного объекта культурного наследия города Москвы.

Здание, расположенное по адресу: Новинский бульвар, дом 18а, является образцом северного модерна. Дом построен в 1905 году по проекту московского архитектора польского происхождения Петра Микини (1871–1918). Фасад строения украшают панно из майолики (разновидность керамики), а также изразцы, выполненные по эскизам Михаила Врубеля. Керамическая плитка была изготовлена в Абрамцевской гончарной мастерской, принадлежащей меценату и промышленнику Савве Мамонтову (1841–1918).

«Дом примечателен тем, что полностью сохранил свою планировку и уникальный декор фасада. Помимо майоликовых вставок, его украшают барельефы с человеческими фигурами и ветвями растений. Огромные консоли необычной формы, которые поддерживают балконы, не имеют аналогов в Москве. Лестничные пролеты освещают большие окна с мелкой прямоугольной раскладкой, характерной для северного модерна», – рассказал руководитель Департамента культурного наследия Москвы Алексей Емельянов.

В будущем дом может быть включен в список объектов культурного наследия. Для этого здание должно пройти историко-культурную экспертизу. До вынесения решения он находится под охраной государства. Его запрещено сносить, а любые ремонтные и реставрационные работы обязаны проводить по согласованию с Департаментом культурного наследия и под контролем специалистов ведомства. При этом исторический облик здания не может быть нарушен.

Наш корр.

СЛУЖИТЬ, А НЕ ОБСЛУЖИВАТЬ

7 декабря в офисе юридической фирмы «LL.C–Право» открылась необычная выставка «Святые юристы» – христиане, прославленные в лике святых и трудившиеся на ниве закона.

Иконографические изображения, отпечатанные на холстах, разместились на выставочной стене офиса. Гости – юристы, журналисты, представители бизнеса и просто друзья – с интересом и удовольствием прослушали истории из жизни, жития святых, а гость, настоятель томского храма Святого благоверного князя Александра Невского, протоиерей Сергий (Никаноров) задал тон общей беседе: что значит святость в жизни каждого человека и возможно ли сочетать нравственную чистоту, оставаясь при этом успешным в профессии. Искусствовед Ирина Евтихиева отметила, что идея такой выставки очень правильная с точки зрения всего общества, когда акцент делается на нравственные ориентиры и на глобальные смыслы.

– Для нас было важно отметить наш профессиональный праздник День юриста (в России его отмечают 3 декабря) действительно со смыслом, – сказал, представляя выставку гостям, управляющий партнер фирмы Дмитрий Лизунов. – В прошлые праздники мы готовили проекты, как по-разному называлась профессия юриста в разные годы и века, во что одевались представители этой профессии. А сейчас мы подошли к самой сути нашей профессии, ее главной задаче и смыслу.

В суете будней или перед лицом часто очень непростых задач забывают, что основное в профессии юриста – это служение. Служение людям. Только так можно гордиться своей работой, своей профессией, своим делом. Любой другой подход лишает профессию самой ее сути.

Служение – задача многих профессий, а, быть может, даже и всех. Пожалуй, самый яркий пример служения – медицина и профессия врача. И многие врачи знают, что никакие другие цели не могут стоять перед ними, как только помощь, облегчение, спасение… У многих врачей в кабинетах, дома, над рабочим столом есть икона Луки Крымского (Воино-Ясенецкого) – врача, жившего не так давно, в XX веке, и ставшего святым. Известны и другие святые врачи, служившие людям. Но ведь среди тех, кто достиг святости, были люди очень разные, каждый шел ко Христу своим собственным путем. Были у них и разные профессии. И каждая профессия тоже была в том числе путем к общей цели.

Удивительно, что эта тема – святости и

служения людям через закон – совсем нигде не звучит. А ведь очень правильно иметь ориентиры служения, ориентиры в профессии. Только тогда путь будет верным, хоть и тернистым. Путь юриста очень и очень не прост. И вот перед нами примеры величайших христианских православных святых. Тех, кто служил Христу и людям через закон и юриспруденцию. Большая честь для юристов, что список возглавляет величайший святой – Иоанн Златоуст, творения которого многих наставили на путь Правды и Истины, чье главное творение – центральная церковная служба литургия – мы можем слышать и участвовать в нем в большинство дней в году в православных храмах. В списке «святых юристов» имена святых Древней Церкви и Церкви современной, более того – тех, кто жил и служил своей профессией людям еще совсем недавно.

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Жил около 347-407 гг. Почитается как один из трех богословов, вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием и Григорием Богословом. Родился в Антиохии в богатой и знатной семье. Отец его скончался, когда он был младенцем, а матери его тогда не было и 20 лет. По окончании языческой школы Иоанн Златоуст работал адвокатом. Учился у лучших философов и риторов, рано обратился к углубленному изучению Священного Писания. Принял крещение от Антиохийского епископа Мелетия, который, узнав его, полюбил и назначил чтецом при церкви в 370 году.

Святые мученики Маркиан и Мартирий. Жили в IV веке в Константинополе. Служили в Константинопольском соборе, в том числе в качестве нотариев – секретарей Патриарха Павла Исповедника. Почитаются как покровители юристов.

Святой император Юстиниан. 483-565 гг. Один из величайших императоров Византии. По рождению славянин (родился в нынешней

Болгарии). Известен своими успешными войнами с врагами Византийской империи, а также изданием полного собрания римских законов. Кодификатор римского права, строитель собора святой Софии в Константинополе. Под руководством императора Юстиниана составлено полное собрание римских законов, дошедшее до нас под названием «Кодекса Юстиниана».

Святой благоверный князь Киевский Ярослав Мудрый. В крещении Георгий. Сын святого равноапостольного великого князя Владимира и полоцкой княжны Рогнеды. Жил около 978 –989 – 1054 гг. Составил первый известный свод законов русского права, который вошел в историю как «Русская правда». Прославлен в 2016 году.

Святой мученик Юрий Новицкий. 1882-1922 гг. Родился в Киевской губернии. В 1908 году окончил юридический факультет Киевского университета. С 1913 года доцент, затем профессор кафедры уголовного права Петроградского университета. Прославлен в 1992 году в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Мученик Иоанн (Иван Михайлович Ковшаров). 1878-1922 гг. Родился в Одессе в семье мещан. Юрист, адвокат, юрисконсульт Александро-Невской лавры. Весной 1918 года был избран комиссаром по епархиальным делам «для представительства и защиты общих прав и интересов» Петроградской епархии. Расстрелян по приговору Петроградского ревтрибунала. Прославлен в 1992 году в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский чудотворец (архиепископ Иоанн (Максимович)). 1896-1966 гг. Прославлен Русской зарубежной церковью в 1994 году; Русской Православной Церковью – в 2008 году. Родился в Харьковской губернии в дворянской семье. По семейной традиции, получил первое военное образование. В 1918 году окончил юридический факультет Харьковского университета. Служил в губернском суде. Затем окончил богословский факультет Белградского университета. Профессия юриста помогала святителю Иоанну и на пастырском пути. Например, в 1924 году по поручению митрополита Антония (Храповицкого), возглавившего к тому времени Русскую православную церковь за рубежом (РПЦЗ), готовил доклад о происхождении закона о престолонаследии в России, в котором исследовал вопрос о том, насколько данный закон соответствует духу русского народа и его историческим традициям.

Наш корр.

АДВОКАТСКИЙ БИЛЬЯРД РАЗДВИГАЕТ ГРАНИЦЫ

IV Ежегодный турнир по русскому бильярду перешагнул границы Москвы и Московской области. В нем приняли участие представители ряда адвокатских палат других регионов.

10 декабря состоялся IV Ежегодный турнир по русскому бильярду среди адвокатов на Кубок Московской городской коллегии адвокатов (МГКА) «Бюро адвокатов "Де-

юре"»-2017, который впервые стал всероссийским. Организатор выразил надежду, что дружеские отношения, завязавшиеся между участниками, получат развитие и в профессиональной сфере.

В соревнованиях приняли участие 30 адвокатов, в том числе 17 представителей из Адвокатских палат Москвы и Московской области, 6 – из Палаты адвокатов Самарской области, 3 – из Адвокатской палаты Кировской области, по одному участнику из Адвокатских палат Вологодской, Свердловской, Калужской и Кемеровской областей.

По традиции, как и на предыдущих турнирах, участникам был продемонстрирован мастер-класс. Его провела одна из ярчайших звезд русского бильярда Диана Миронова.

Участие региональных адвокатов добавило остроты и конкурентности. Хотя москвичам удалось добиться лидерства в ряде пози-

ций, их серьезно потеснили коллеги из других палат.

По итогам состязаний в основном турнире победителем стал адвокат Центрального филиала МОКА Сергей Капитонов. Он также получил приз за самую длинную серию в 9 шаров. Второе место занял адвокат Александр Котов из АП Кемеровской области. Третье место досталось адвокату Владимиру Овсянникову из АП Кировской области.

Сюрпризом турнира стала яркая игра самарских адвокатов, блиставших на нем единой формой и профессиональным обращением с кием. В дополнительном турнире тройку лидеров возглавил адвокат ПАСО Александр Айрапетян. Второе место также досталось самарцам, его занял адвокат Олег Башев. Бильярдисты ПАСО получили специальный приз – плакетку с благодарностью за самую большую и активную команду из регионов получила сборная команда адвокатов ПАСО. На третьей позиции дополнительного турнира оказался адвокат Денис Селезнев из АП Московской области.

Специальные призы «За самый интересный трюк» и «За волю к победе» получил партнер АБ КИАП, член АП г. Москвы адвокат Алексей Сизов.

Призом «За волю к победе» также награжден адвокат Григорий Буханевич, уступивший победителю турнира всего одно очко (4:3).

Приз зрительских симпатий достался единственной женщине, принявшей участие в турнире, – Елене Илюхиной из АП г. Москвы.

Финалистам основного и дополнительного турниров вручили кубки и медали от организатора, а также сертификаты на бесплатные поездки от «Такси Пилот». Главный вдохновитель и организатор турнира, заведующий МГКА «Бюро адвокатов “Де-юре”» Никита Филиппов выразил удовлетворение результатами турнира. «Рад, что адвокаты из других палат приехали в Москву, чтобы поиграть в бильярд в компании своих коллег и единомышленников, – сказал он. – Надеюсь, что дружеские отношения, которые сложились между нами, получат дальнейшее развитие как в профессиональной деятельности, так и в бильярде. Уверен, что с учетом накопленного опыта следующий турнир будет еще более интересным и массовым».

Фото:
МГКА «Бюро адвокатов “Де-юре”»

БАЛ СВЕТЛЫЙ

В Адвокатской палате г. Москвы в преддверии Нового года состоялся традиционный бал адвокатов.

Его открыл президент Адвокатской палаты г. Москвы Игорь Поляков, который поздравил коллег с праздником и пожелал им успехов в наступающем году.

С отдельными тостами выступили также первый вице-президент Генри Резник и вице-президент Вадим Клювгант.

От души коллег поздравили адвокаты-яхтсмены – члены яхтенной ложи Московского клуба юристов и участники Адвокатской регаты, организатором которой выступила Московская коллегия адвокатов «Юлова и Партнеры».

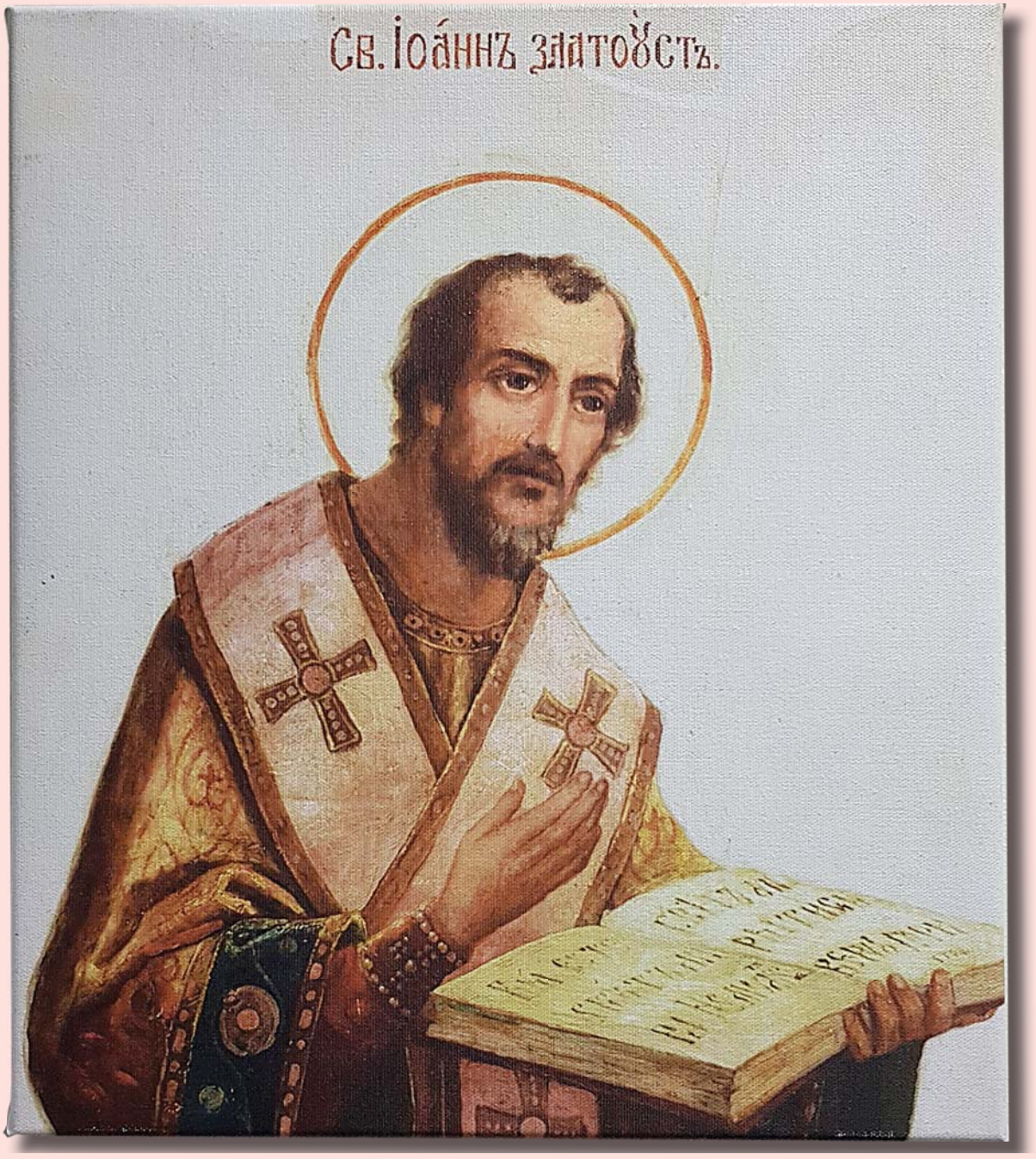
В ходе вечера участники бала смогли насладиться выступлениями творческих коллективов. На бал к адвокатам пришли ведущие солисты лучших оперных театров, объединившиеся в арт-проекте «Тенора XXI века» (создатель и художественный руководитель Дмитрий Сибирцев).

С зажигательной программой выступил образцовый одесско-кухонный оркестр и его прелестные солистки - арт-группа «Мейделех». А завершила творческую программу группа Стрит-бэнд Москов.

Были танцы, конкурсы, розыгрыши и традиционное соревнование по перетягиванию каната между цивилистами и адвокатами, специализирующимися в уголовном праве.

Коллеги общались с большим удовольствием и высказали друг другу немало добрых пожеланий.

Пресс-служба АП г. Москвы



Святой Иоанн Златоуст (ок. 347 – 14 сентября 407 после Р.Х.) – архиепископ Константинопольский богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием и Григорием Богословом. Родился в Антиохии в 347 году, в богатой и знатной семье. Отец его скончался, когда он был младенцем, а матери его Анфусе тогда не было еще 20 лет. По выходе из языческой школы Иоанн Златоуст работал адвокатом. Принял крещение от Антиохийского епископа Мелетия, который, узнав его, полюбил и назначил чтецом при церкви в 370 году.